

Библиотечка
Э(П)РОН - 6
приключений

Александр Быченин

Э(П)РОН

Книга 6

Сим победиши!

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга

6. Сим победиши!

<https://litres.ru/74674123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шестой том саги о приключениях Алекса Заварзина. Кажется, приближается глобальный кирдык. И виной всему на этот раз вовсе не Алекс... ну ладно, ладно, он тоже руку приложил. В остальном все как всегда - интриги, расследования, мордобой, космические сражения (!) и немножко любви.

Александр Быченин

Э(П)РОН. Книга

6. Сим победиши!

Экспедиция (Под)пространственных Работ Особого Назначения

Книга 6. Сим победиши!

Пролог

- И как это понимать?

Моё изумление было почти таким же искренним, как и дядькино, но тот гораздо быстрее справился с потрясением (надо думать, исключительно в силу большего, нежели у меня, жизненного опыта) и рявкнул:

- Да как хочешь, так и понимай! Если честно, вот вы у меня уже где! Один другого хлеще! Заварили кашу, а сами в кусты.

- Дядь Герман, ты чего?.. – растерялся я.

Вот это отповедь! Давненько я его в таком гневе не видел.

- Да наболело просто! Нет бы делом заняться!

- Так мы уже...

- Вот я и говорю! Мало мне с тобой мороки, так те-

перь ещё девчонка взбалмошная на мою голову, и её муженёк-хитрован! Понятно, почему Генка хотел от него избавиться! Это дешевле и проще, чем в схему включать, а потом контролировать.

- Так ты думаешь, что Антон... сбежал?

- А у тебя есть другие версии? – иронично вздёрнул бровь дядя Герман. – Ну, помимо гибели?

- Так ты и второго варианта не исключаешь?

- Естественно, нет! Жизнь приучила всегда готовиться к худшему. Так что для нас ничего не изменилось – будем исходить из того, что Антон мёртв. Пусть лучше потом сюрприз будет. Опять же, Спиридоновым в глаза пыль пустить неплохо бы. Скажу тебе прямо, Александр: расклад предельно поганый! Спиридоновы думают, либо делают вид, что думают, будто мы Антона с Машкой куда-то спрятали. Потому что им так выгодно, у них развязаны руки. При этом совсем не исключено, что это именно они отправили молодых в небытие. Итого, вариант раз: Спиридоновы непричастны к исчезновению Антона, но обвиняют в этом нас. Вариант два: Спиридоновы «утопили» яхту молодых, но всё равно обвиняют в этом нас. И вариант три: Антон Спиридонов и впрямь сбежал, не поставив нас в известность. И это автоматически возвращает нас к варианту раз. В общем, куда ни кинь, всюду клин. Одного только не могу понять – зачем это Антону? Решил столкнуть лбами Спиридоновых и Завьяловых? А смысл? Мы же его главные союзники!

- Ты прав, дядя Герман.
- Да неужели?! А в чём именно?
- Насчёт Антохи прав. Он хлеще меня. Я трижды на данный момент не смог его просчитать, а это уже закономерность.
- Третий раз – это сейчас? – уточнил дядюшка. – А ещё два когда?
- Первый – на Картахене, когда он явился по мою душу, - пояснил я. – Второй – на свадьбе, дуэль, как он всё повернул с ног на голову и на моём горбу выехал. Так что получается, что мы все, в том числе и Спиридоновы, пляшем под его дудку. И мне это не нравится. Категорически. Но и поделаться с этим ничего нельзя. По крайней мере, пока.
- Ага! Понял теперь, что я чувствовал?!
- Я сполна расплатился, дядя Герман. Плюс ты же сам сказал, что в меня веришь.
- Подловил, - подмигнул мне дядька. – Но текущий кризис куда серьёзнее. Тогда нам грозила всего лишь междоусобица, а сейчас грядёт полномасштабная клановая война. И фавориты в ней не мы.
- У нас есть кое-какие козыри.
- Надеешься на свои убийственные фокусы? Во-первых, они уже не секрет для всех заинтересованных лиц...
- Плевать! Защиты от «мерцания» пока никто не придумал!
- ... и есть ещё во-вторых. Думаешь, массовые жертвы

пойдут нам на пользу? А как же общественное мнение?

- Война, - пожал я плечами. – Войн без жертв не бывает. А мы к тому же будем обороняться.

- Ты уже что-то придумал?

- Ну, так, более-менее... вот скажи, в чём самая гнусь ситуации?

- Мы заведомо слабее.

- А когда-то бывало иначе?

- Согласен. И в чём же тогда, как ты выразился, гнусь?

- В том, что нас пытаются сделать крайними. В глазах той самой общественности, о мнении которой ты так печёшься.

- Общественное мнение ничего не стоит, если ты мёртв.

- А если выжил? Что тогда?

- Победителей не судят.

- Судят, дядя Герман. Ещё как судят. Сам же знаешь: репутация зарабатывается годами, а теряется в один миг. Ты вообще сам себе противоречишь! Сосредоточься, пожалуйста. Смотри, наша главная задача – переломить ситуацию. Развернуть её на сто восемьдесят градусов. В нас не должны видеть агрессоров.

- Ладно, убедил! – Дядя Герман протёр подобранный пенсне и убрал в карман, от греха. – Вот только как это сделать? Информационную войну мы, считай, уже проиграли. Спиридоновы начали действовать первыми, теперь любой наш ответ будет банальным вбросом, жалкой попыткой оправдаться. В суде мы с ними, конечно, побоемся, но, во-

первых, позиции Генки более выигрышные – оба владельца спорных активов де-факто из его клана, во-вторых – наша попытка вернуть имущество через суд будет выглядеть... мелочно, что ли? Даже, я бы сказал, пакостно. И выставит нас страшными скрягами. Какая уж тут честь!

- Торговые партнёры поймут и простят. Они бы и сами так поступили в похожей ситуации.

- Теперь уже ты сам себе противоречишь, племяш. Но ладно, допустим. Партнеры – да. А вот общественность... сделать разбирательство закрытым нам не дадут Спиридоновы. Попробовать решить всё полюбовно? Они только этого и ждут. К тому же Генка однозначно расценит такой шаг как проявление слабости, убедит в этом своего старика, и они вообще берега потеряют.

- Думаешь?

- Практически уверен. Я слишком хорошо их знаю.

- Тогда остаётся только один вариант: глухая оборона. Геннадий Юрьевич же сказал, что инициировал арест активов? Ну и хорошо. Это палка о двух концах – Спиридоновым этими ресурсами тоже не воспользоваться. И со стороны выглядит вполне логично: должны же мы удостовериться в гибели законных владельцев? Должны. Вот после этого другое дело, вступайте в права наследования. Без проблем.

- Генка не захочет ждать так долго.

- На это и расчёт, дядя Герман. Мы стягиваем флот в ключевые точки – к «Савве Морозову», Картахене, к «карман-

ной крепости»...

- Кстати, где она?

- Координаты я тебе потом скину, не переживай.

- Опять юлишь?

- И в мыслях не было! Короче, мы готовим к обороне ключевые точки, сворачиваем до необходимого минимума торговую деятельность и переходим на осадное положение. Потом ты делаешь официальное заявление, мол, к исчезновению Антона и Машки клан не имеет отношения, все заявления Спиридоновых суть гнусный поклёп, ставящий целью незаконное отчуждение активов клана Завьяловых и Корпорации «Э(П)РОН». После этого объявляешь, что спорные активы замораживаются до подтверждения гибели владельцев либо их обнаружения и спасения. А также демонстрируешь готовность предоставить для поисковых работ ресурсы Корпорации. И на этом всё.

- То есть просто сидим и ждём? Отдаём инициативу Спиридоновым?

- Она всё равно уже у них. Поэтому для всех – да, Завьяловы приготоновились защищать свои интересы с оружием в руках и до последнего вздоха, но только в случае прямой атаки. Сами никаких агрессивных действий предпринимать не намерены, но будут информировать широкую общественность о каждом, даже самом незначительном, недружественном акте в их сторону. Мы работаем на имидж миролюбивых жертв, а Спиридоновы в итоге должны предстать в глазах

высшего света жестокими и жадными агрессорами. У людей – у всех, и у клановых, и у «вольных» – должно отложиться в подкорке, что раз нас Спиридоновы не пожалели, то и других жалеть не станут. А чья очередь придёт следующей? Какого клана? Ты вот можешь предсказать? И я нет. «Вольным» же достанется при любом раскладе – не заденут боевые действия, так коснутся экономические последствия. Страх, помноженный на паранойю – гремучая смесь.

- Это могло бы сработать, Алекс, если бы не одно «но»,
- устало вздохнул дядя Герман, когда мой фонтан красноречия, наконец, иссяк. – Кланам плевать на «вольных». «Вольные» целиком и полностью зависят от транспорта и снабжения, а их предоставляем только мы. А власти Протектората – те же люди из кланов, ограниченные системой сдержек и противовесов. Но психология у них всё равно клановая. Чувешь, к чему я веду?

- Клановые расценят наше поведение как слабость.

- Именно! Что будет дальше, сказать, или сам догадаешься?

- А чего тут догадываться? Сразу же найдутся ещё желающие, помимо Спиридоновых, нас пощипать. Правда потом, после победы, наверняка между собой передерутся.

- Нам от этого легче не станет. Нам, по правде, будет всё равно. Потому что нас толпой запинаят. И приведёт к этому твоя стратегия.

- Так в этом и смысл, дядя Герман! Если они навалятся

скопом, у нас появится моральное право использовать любые возможности для отражения агрессии. Любые, дядюшка! И поверь на слово, мне есть, чем ответить. Да так, что любой клан кровью умоется.

- Геноцид? А мне нравится! - скривился в ухмылке дядя Герман. – Но люди не оценят.

- Причём тут геноцид? – удивился я. – Мы же не собираемся вражеские станции и планеты уничтожать, мы ограничимся силами вторжения. Ну, если только совсем не припрёт. Как думаешь, что будет, если показательно уничтожить хотя бы парочку флотилий?

- Многие задумаются о последствиях.

- Во-о-от! А часть из этих многих ещё и начнёт прикидывать, как использовать бойню в своих интересах. Ведь каждая уничтоженная эскадра – это смещение баланса сил в пределах Протектората. А если кто-то потеряет два, три или даже больше флотских соединения? Например, те же Спиридоновы?

- В этом случае может завариться серьёзная каша, племяш. И вряд ли она ограничится двумя клановыми группировками. Мы взбаламутим весь Протекторат. Проклятье! Мне уже сейчас страшно...

- Да ладно тебе, дядя Герман! Прорвёмся!

- Это ты так думаешь, потому что ещё молодой и глупый. Поверь уже ты мне на слово, если маховик войны всех со всеми раскрутится, остановить его будет очень сложно. Я бы да-

же сказал, практически невозможно. А он раскрутится, к гадалке не ходи. Думаешь, у Спиридоновых нет других врагов, кроме нас? Очень многие обрадуются, если у них случатся крупные потери в кораблях. И постараются сделать так, чтобы они выросли ещё больше. Да что далеко ходить, думаешь, властям Протектората нравится, что Спиридоновы забрали такую силу? Или думаешь, что те же бритты останутся в стороне, если ключевые кланы Протектората Росс значительно ослабнут?

- Ты описываешь очень неприглядную картину, дядя Герман. Но мне она нравится. Получается, любой Протекторат суть карточный домик, который не рухнет только при сохранении хрупкого равновесия. И это наш шанс. Реальный шанс. В нашей слабости наша сила. Я думаю, нам даже не придётся прикладывать особых усилий, чтобы расшатать ситуацию. Главное, потом не упустить идеальный момент.

- Идеальный для чего?

- Для защиты своих интересов, дядя Герман.

- Так у тебя есть план?

- Знаешь, дядя Герман, я уже начинаю сомневаться, что ты в меня веришь. Конечно, есть!

- Ещё скажи, что гениальный.

- Это вряд ли... но хоть какой-то! Помнишь, мы с тобой как-то пришли к выводу, что технология «судоподъёма» слишком лакомый кусок, чтобы удержать и проглотить его в одиночку? Я думаю, настало время поделиться. Только де-

литься мы будем не с кланами, и уж точно не со Спиридоновы, если, конечно, Антоха не найдётся.

- Так ты собираешься устроить знатный бардак, чтобы привлечь внимание рыбин покрупнее, чем мы со Спиридоновыми?

- Именно, дядя Герман. Мы должны перейти на следующий уровень. Нам нужны серьёзные игроки с международным влиянием. И у нас есть, что им предложить. Главное, самим в процессе делёжки без штанов не остаться. А для этого придётся приложить определённые усилия. В общем, мы сделаем вот что...

Глава 1

Признаться, разговор с дядей Германом изрядно подорвал мои силы, как физические, так и душевные. Последние даже больше, если честно. А всё потому, что я себя сдерживал, чтобы не сорваться на крик, не начать рычать или вообще биться головой о стену. С фига ли? Так у меня, почитай, сестра родная второй раз без вести пропала! Как думаете, много в этом приятного, особенно если уже есть похожий плачевный опыт? Да, девять шансов из десяти за то, что это трюк Антохи. Но оставшийся один никто не отменял. И осознание этого нехитрого факта заставляло раз за разом возвращаться в воспоминаниях к событиям годичной давности, когда мы всё-таки нашли отцовскую яхту, «Адела-

иду», и обнаружили её изрешечённой «дробью», выпущенной из гауссовок. Врагу не пожелаю пережить то, что пережил я тогда. И тут нате вам – снова! Больше всего мне хотелось всё бросить и рвануть на поиски, благо методика уже отработана не раз и не два. Плюс исходные данные довольно точные, так что есть очень высокая вероятность обнаружить «пузырь». В том, конечно, случае, если яхта «затонула». Так что от истерики меня сначала удерживал шок, а потом немудрёное послание Антона. Ну и то немаловажное обстоятельство, что накануне бракосочетания я по его просьбе отправил ему некий программный пакет, расширяющий возможности стандартного прыжкового генератора. Отсюда вывод: очень может быть, что Антоха не стал дожидаться реального покушения вкупе с диверсией, и тупо опередил старших родственников, организовав собственное исчезновение. И он не мог не знать, что я очертя голову ринусь на поиски, поэтому дал подсказку – тот самый цифровой код в письме. Если бы не он, я бы точно рванул в экспедицию. А так хватило одного беглого взгляда на длинный ряд цифр, чтобы вычленив в нём координаты для прыжка. То есть я точно знаю, в каком направлении и на какую дальность он переместился. Беда лишь в том, что неизвестна точка отсчёта, начало координат, так сказать. И в этом основная трудность. Хорошо, если он ушёл в прыжок с разгонного курса, который зафиксировали его сопровождающие. Тогда, если его яхта и впрямь «затонула», я найду «пуповину». А если нет? Если

он сначала прыгнул в некую промежуточную точку, и только оттуда направился по указанным координатам? В общем, задача номер один – взломать шифр. Кумо уже над этим активно работал, но вариантов стартовой точки слишком много, чтобы просчитать возможное место назначения за столь короткий срок. Как объяснил мне «мини-гекс», он действовал методом исключения: брал предполагаемую точку старта и смотрел, куда выведут координаты. Я ему сразу заявил, что это пустая трата времени, что, скорее всего, в первой части кода зашифрована какая-то отсылка, понять бы ещё, какая именно... видимо, придётся озадачивать Влада Пахомова с его парнями, поскольку без перетряхивания Антохиного грязного белья точно не обойтись. Опять же, неплохо бы побывать на месте, просканировать район старта «зовом». Вряд ли мне это позволят, особенно если виноваты Спиридоновы, но как минимум обозначить намерения необходимо. Просто чтобы ни у кого не возникло вопроса: а чего это Алекс Заварзин сидит на попе ровно, вместо того, чтобы искать сестру? И это при его-то возможностях? Так что ещё одна пометка в перечне неотложных дел – не забыть отправить официальный запрос на проведение поисковых работ силами Корпорации «Э(П)РОН». Помимо этого, что-то нужно решать с «карманной крепостью», куда уже начали прибывать Антоновы соратники. Попробую кэпа натравить, он должен справиться. С дядей Германом тоже всё понятно, он будет придерживаться плана, так что за «Савву Морозова»

можно не беспокоиться. А вот Картахена с её мощностями, задействованными в интересах Корпорации, да и персонал, базирующийся там же, надо обезопасить, а для этого придётся в первую очередь убедить Деррика в серьёзности сложившейся ситуации. Степаныч поможет, в этом можно не сомневаться. И Ценкер сопротивляться не станет, соберёт всех, кого возможно, на мобильной базе, да и свалит в неизвестном направлении. Неизвестном для всех, но не для меня, потому что я планирую разместить людей здесь же, в «карманной крепости». Так скажем, дополнительная гарантия. Но это всё означает срыв контрактов и бешеные неустойки. И на них не получится наплевать, равно как и списать невыполнение обязательств на форс-мажор. Так что нужно думать, и думать крепко. В принципе, поисковым «звеньям» вряд ли что-то грозит – слишком они мелкие цели, чтобы отправлять на перехват целые эскадры, а с сопоставимыми силами парни разберутся. Впрочем, и с превосходящими тоже, перепрограммировать «понтон» в «брандеры» труда не составит, но пока ещё рано – следует предварительно обозначить в СМИ нашу позицию обороняющихся. И хороши мы будем, если кто-то из моих капитанов разнесёт на атомы десяток-другой кораблей Спиридоновых! Так что руки пока связаны. Хотя... стоп! Неплохой вариант вырисовывается: надо обязать командиров «звеньев» в случае нападения немедленно связываться с заказчиками и доводить до их сведения, что проведение запланированных работ срывается

из-за агрессии Спиридоновых. Чем не дополнительный инфоповод и пусть и не самый мощный, но всё же рычаг давления? Значит, так и сделаем. Итого, наиболее значимые задачи в порядке убывания: кэп, поиск Антона, организация обороны Картахены, инструктаж «звеньев», моё здоровье. Чую, не миновать мне встречи со слизью... и чем раньше, тем лучше. У меня от силы пара суток в наличии, потом обстановка так или иначе изменится, и очень велика вероятность того, что мне придётся лично куда-то мчаться. Спасать кого-то, или, наоборот, изничтожать – не важно. А важно, что в пути особо здоровье не поправишь, поэтому надо пользоваться тем, что есть здесь и сейчас. Только кэпа заранее предупредить, чтобы сразу после стыковки занырнуть в ванну. Всё, Алекс, молодец, работай!..

Осталось только решить, добрести до ходовой рубки, или по-прежнему валяться в медкапсуле. Победила, как и следовало ожидать, лень – здесь можно лежать, а в рубке придётся в кресле ютиться, да ещё и в скафандре. В медблоке же на правила техники безопасности пофиг – капсула круче любой брони. Главное, крышку захлопнуть да устроиться поудобнее. А все органы управления можно продублировать в «дополненной реальности». Угу, готово! Что я там в первую очередь намеревался? Да, с кэпом перетереть...

Рин-сан отозвался буквально на третьем гудке:

- Алекс? Явился наконец, симатта!

- Кэп? А ты чего такой возбуждённый?

- Будешь тут, пожалуй! Гостей встречать не успеваем, уже полтора десятка вымпелов прибыло! И каждого дистанционно проводи внутрь «лабиринта»! Знал бы ты, Алекс, как они мне мозг вынесли тупыми вопросами! Угадай самый популярный!

- Где Антон?

- Угадал, симатта! Меня, кстати, это тоже очень сильно интересует!

- Кэп, ты не поверишь... хотя что я буду говорить, вот, сам глянь, - вывел я на общий экран видеоролик, полученный от дяди Германа.

Некоторое время по окончании просмотра в «эфире» царил нервная тишина, потом Рин-сан всё же уточнил:

- Так это не твоих рук дело?!

- Конечно нет!

- То есть их... «утопили»?

Судя по реакции Рина, ему тоже привиделся изрешечённый «картечью» корпус роскошной яхты молодых людей.

- Если бы я знал, кэп... если бы я знал!

- То есть никакой конкретики?

- Пока нет. Пропали, и всё тут. Как, что, где – без понятия. Разве что вот ещё... Антон прислал. И присмотрись к цифрам, ничего не напоминают?

На этот раз реакция кэпа была более бурной:

- Придушил бы гадёныша!

- Э-э-э... какого именно?

- Обоих! – отрезал Рин-сан. – Но тебя во вторую очередь, если это хоть что-то меняет.

- Меня-то за что?! – изумился я.

- За твердолобость, э! Предупреждал же не связываться со Спиридоновыми! Нет, решил показать, кто тут альфа!

- Кэп, ты откуда такие слова знаешь?!

- Оттуда! У меня вообще словарный запас богатый! Хочешь послушать?

- Я – нет. Но, думаю, желающих мы для тебя найдём.

- Алекс?..

- Чего?

- Не пугай меня... ты ведь не хочешь меня заставить... с этими?

- Рин, а у меня есть выбор?

- К демонам всё! Хочу в отпуск! И свалю... если выживу!

- Спасибо, кэп.

- Кушай, э! Не обляпайся! – рявкнул Рин. Потом взял себя в руки и уже более спокойно поинтересовался: - Какие будут распоряжения? В смысле, что я с этими оболтусами должен делать?

- Встречать, - принялся перечислять я, - обеспечивать проводку в «лабиринт» и контролировать выходы из него. И самое главное, не давать им разбежаться или передрались друг с другом.

- Интересно, как это возможно?

- Ну, придумай что-нибудь, ты же умный.

- Н-да...

- Насчёт разбежаться подскажу: «понтонь», перепрограммированные в «бранеры».

- Спасибо, симатта! Об этом я уже и сам подумал. Но их поставим на запасных направлениях, на каждую лоханку «москитов» не напасёшься. А уже засвеченный «фарватер» буду блокировать лично, «Спрутом».

- Окей. А не боишься, что скопом накинута?

- А кому там накидываться? Каждая вторая лоханка – игрушка богатенького мальчика, на которой только на курорты летать да фемин уестествлять в роскошных каютах.

- А каждая первая?

- Ты не поверишь, но в основном всякие поисково-ремонтные суда с кучей специализированных дронов. Такое ощущение, что сговорились парни – кто побогаче, тащит скоростные посудины, кто попроче – что-нибудь полезное в плане организации ремонтных мощностей. Есть даже один пространственный монтажник, как будто они собрались базу строить.

- Может и собрались, - хмыкнул я. - Я у Антона этот момент не уточнял. Хотя логичнее было бы приспособить под базу какой-нибудь небольшой лайнер.

- Да где бы они его взяли?! – изумился кэп. – Такие машины могут только кланы себе позволить, в частном порядке на одних расходниках разоришься! Плюс команда – как их убеждать, что нужно свалить куда подальше, отказавшись от

клановой кормушки?

- Ладно, убедил... хотя насчёт ремонтников есть ещё мысль: это аналоги наших буксиров-носителей. Да, мобильность не та, и возможности по размещению «понтон» ограничены, но хоть что-то! Плюс дёшево и сердито. Молодцы парни.

- Молодцы, кто бы спорил. И мне теперь их пасти! О боги, насколько было бы проще, принимай мы их на станции! «Маломерок» пришвартовал, экипажи в гостевую зону загнал, и никаких проблем! В случае чего и грохнуть легко. А тут ловить по одному придётся... Надолго это хоть? – отвлёкся Рин от кровожадных планов.

- Всё зависит от Антона. Когда он появится...

- Ты хотел сказать «если»?

- Ну, если он появится! Короче, без Антона нам туго придётся. Да и с ним тоже, стоит только упустить время. Готовимся к большой заварухе, Спиридоновы наверняка постараются навалиться со всех сторон, чтобы не оставить нам путей к отступлению... думаю, и «Савву Морозова» заблокируют, и на Картахену нагрянут. Да и здесь стоит ждать, сто процентов кто-то из Антоновых последышей постукивает старшим Спиридоновым... одно хорошо – на развёртывание столь масштабной флотской операции потребуется время. Трое-четверо суток, а то и неделя.

- Ну и нахрена нам тогда с беглецами возиться? Они, по большому счёту, не наша проблема. Убежище им предоста-

вили, а больше ничего не должны. Пусть сами выкручиваются.

- Это нам не выгодно, кэп. Беглецы – активная часть молодёжи клана Спиридоновых, которым ничего не светит дома. А между тем за ними будущее. И они на самом деле значительная сила. Если мы сумеем направить их усилия в нужном нам русле... это ещё одна фракция, которая в перспективе сможет утихомирить и старого Юрия, и даже Геннадия – семьи не позволят ему проигнорировать родство.

- У меня на родине беглецов сразу бы признали предателями клана и приговорили к смерти. А вы слишком мягкотелые, симатта! Одно слово – варвары!

- Это ты к чему ведёшь?

- Они ненадёжны, вот к чему. Для них не существует авторитетов. У них нет почтения к старшим. Ну и как ими управлять?! Я тебя спрашиваю, Алекс!

- Короче, Рин, что ты как маленький?! Действуй согласно старой истине: не можешь предотвратить – возглавь. Организуй их. Поставь дисциплину. Запугай, если понадобится. Можешь парочку в пыль разнести, но это только в крайнем случае, если на прорыв пойдут массово. А так постарайся обойтись тяжкими телесными. Места в трюме на парочку яхт хватит?

- Хватит, не переживай, - отмахнулся Рин. – Неплохая идея, кстати. Вот только... претензий не будет? Всё же Спиридоновы...

- Если найдём Антона, он их быстро успокоит.

- А если не найдём?

- Тогда их тем более придётся приводить к покорности.

Так что чем раньше начнёшь, тем потом проще будет.

- А не разбегутся?

- В будущем – возможно, но далеко не все. А сейчас-то им куда деваться? Они в пространственном «мешке»... хотя, может, и не осознают, в какую ловушку добровольно влезли. Попробуй на чьём-нибудь примере продемонстрировать.

- На чьём?!

- Ну, может, кто-то из вновь прибывших начнёт сходу права качать... загони такого в зону «дырявого сыра», а потом остальным запись покажи.

- Тогда они ещё быстрее взбунтуются.

- Кэп, мне ли тебя учить, что сила ломит силу? Действуй по обстановке.

- Как долго?

- Да кто бы знал, - вздохнул я. - Короче, всё сложно. Тут ещё многое зависит от того, кто победит в войнушке.

- К-какой ещё в-войнушке, симатта?! Ты во что меня пытаешься втравить?!

- В той самой, про которую я говорил!

- Ты не говорил про войнушку, ты сказал «заварушка»!

- Рин, ты меня вообще слушаешь?! И успокойся уже! Дать заднюю не получится, да ты и сам это прекрасно знаешь! Так что собери яйца в кулак и принимайся за работу. И знаешь

ещё что?

- Что, э?!

- Можешь мне даже морду набить. Потом.

- А вот это обязательно!

- Ну, вот и договорились... кстати, попросишь Рин-тян, чтобы она мне ванну со слизью организовала?

- Меня уже кто-то опередил? Или я ещё чего-то не знаю?

- Позже расскажу, при встрече.

- Будь ты проклят, Алекс Заварзин! Жду, быстрее давай!

- Уже.

- А ты, Рэнсом, будь проклят дважды!!!

Дослушивать бухтение Рин-сана я не стал, потому как бесполезно – если тот завёлся, то это надолго. А у меня ещё дел невпроворот, с тем же Владом Пахомовым переговорить, например. А потом с Дерриком. Почему в такой последовательности? Да просто с Владиком я договорюсь быстрее, чем с Дэвидом, потому как у последнего задача куда масштабнее. И предусмотреть нужно кучу мелочей, которые на самом деле никакие не мелочи, когда дело касается большого количества людей. Человеческий фактор – он, между прочим, самый непредсказуемый.

- Привет, босс! – опередил меня главный безопасник Корпорации, ответивший на вызов подозрительно быстро. – Неплохо выглядишь.

- Привет, Влад, - вернул я любезность. – А вот ты выглядишь хреново. Не спишь, что ли?

- Почти, - признался Пахомов. – Часа два-три удаётся выкроить в сутки. Очень уж работёнку ты хитрую подкинул.

- Ты про связи Горовцева?

- Угу.

- Выяснили что-нибудь?

- По делу – нет, - помотал головой Влад. – Извини, босс. Вскрыли всю подноготную твоего Эдика за три последних года, и ничего! В смысле, никаких предпосылок для того фортеля, что он выкинул.

- Значит, я прав – его наняли. Причём в последний момент, уже после того, как были сформированы списки гостей. То есть не раньше, чем за трое суток до свадьбы.

- Мы именно с этого промежутка и начали, примерно по такой же логике. Но... ничего. Собственными силами следов в сети не нашли, нужно подтягивать спецов из клана, а это дополнительное время. Плюс надо их как-то замотивировать...

- Я поговорю с дядей Германом.

- Было бы неплохо...

- Но я по другому поводу звоню. Про Антона уже в курсе?

- В смысле?!

- То есть в новостях ещё ничего нет?!

- Э-э-э... да до фига чего, так-то! А конкретнее можно, босс?

- Можно. Лови файлы.

Странно, но реакция Пахомова на обращение Геннадия

Спиридонова и послание Антона оказалась менее эмоциональной, чем у кэпа. Видимо, сказалась профессиональная деформация – наверняка Влад чего-то такого подсознательно ожидал, а потому и не удивился. Расстраиваться тоже, кстати, не стал – любые эмоции вредят делу. Это его кредо такое, если кто ещё не в курсе. И суть проблемы уловил ментально:

- Мы должны разобраться в шифре, босс?

- Именно.

- Попробуем, но ничего обещать не могу... последние цифры, кстати, выглядят как координаты.

- Это я и сам уже догадался. Но всё же проверь и альтернативные версии. Все, какие только сможешь придумать.

- Окей, принял. Что-то ещё?

- Да много ещё чего, но остальное больше рутина. Продолжайте копать на Горовцева, Завьяловы помогут. И удвойте бдительность – не исключено, что агенты Спиридоновых на Картахене усилят активность.

- Обязательно усилят, как же иначе! – усмехнулся Влад. - Исклчительно вовремя Антон нам всю сеть сдал, не находишь, босс?

- Это ты к чему?

- К тому, что он ведёт свою игру. И постоянно играет на опережение. С дуэлью только чуть не прокололся, но даже тут ты подвернулся. Смекаешь?

- Он ждал чего-то подобного, только не от Завьяловых, а

от Спиридоновых? Потому и настоял на моём присутствии на церемонии? Не слишком ли ты ему льстишь, Владик? Антоха, конечно, тот ещё продуманный стервец, но не до такой же степени?!

- Я бы не стал исключать такой возможности, Алекс. Лучше переоценить... э-э-э...

- Врага?

- Противника, босс. Всего лишь потенциального противника. У него непомерные амбиции, острый ум и дьявольская изворотливость. Прямо вылитый ты.

- Вот спасибо! Офигеть, характеристика!

- Ну, ты такой и есть, - пожал плечами Пахомов. – К чему отрицать очевидное? Я потому за тобой и пошёл, если честно. Чувствую, доставит нам ещё хлопот в будущем Антон Спиридонов... одно хорошо – у вас теперь родственные связи. А когда они с Машкой детишками обзаведутся, так вообще никуда друг от друга не денетесь.

- Влад, это уже чересчур, не находишь?

- А что такого?!

- Ну не мог он настолько далеко всё просчитать! И брак у них с Машкой... чёрт! Хотел сказать «по любви»...

- Но?..

- Но скажу иначе: не только по расчёту. Короче, ты понял.

- Он подстраховался, босс. – Влад предельно серьёзно посмотрел мне в глаза. – Я в этом убеждён. И план расписал на годы вперёд. Единственное, не рассчитывал на чувства. Для

нас это хорошо – хоть какое-то доверие. А вот для него это слабость, которая делает его уязвимым.

- Забавно...

- Думаешь, босс?

- Уверен. Знаешь, чем дело кончится?

- Ну-ка, удиви меня!

- Молчаливым соглашением. Типа, в экономической сфере делай что хочешь, но никаких убийств. Ох и заклятая же дружба у нас будет! Охренеет расхлёбывать...

- Если он жив, босс. Но это так, к слову.

- В общем, Владик, ты меня понял, - начал закругляться я. – Копай под Горовцева, разбирайся с шифром, отслеживай агентуру Спиридоновых. И обязательно подстраховывай Деррика.

- Так может, его вместе с Ценкером отправить?

- Долго думал? – ухмыльнулся я. – Ты, типа, дядюшку Дэвида не знаешь? Да он и меня, и тебя прямым текстом пошлёт по матушке, как только мы заикнемся об эвакуации. Всю Картахену не эвакуируешь. А своих людей он не бросит. Разве что Милашку заставит...

- Да её и не придётся, она сама за Ценкером пойдёт.

- А, ну да, я уже и забыл...

- Почаще тебе нужно поближе к цивилизации бывать, босс.

- Обязательно воспользуюсь твоим советом, Влад. Но потом.

- Как обычно! – радостно осклабился Пахомов. – Есть хоть что-то постоянное в этом не самом лучшем из миров. И это радует.

- Всё, работай! А мне, блин, ещё с Дерриком разговаривать...

- А ты с Нойманна начни, - посоветовал начальник СБ.

- Пожалуй, так и сделаю... все, бывай!..

-//-

Слизь обнимала со всех сторон, ласкала кожу и убаюкивала ватной тишиной, сквозь которую с трудом пробивались посторонние звуки. Хотелось лежать вот так, вытянувшись во весь рост в просторной ванне, погрузившись с головой, и ни о чём не думать... хотелось, но не получалось. Во-первых, потому что нахлебаться тягучей гадости я не испытывал ни малейшего желания, а во-вторых, не думать ни о чём я не мог. По той простой причине, что предыдущие почти трое суток, прямо с момента нашего прибытия к «карманной крепости», в этом и заключалась моя основная функция. Усваивать новую информацию, анализировать и думать. Разве что иногда, время от времени, когда становилось совсем уж невмоготу, и мозг грозил взорваться от переизбытка впечатлений, я позволял себе вот так вот занырнуть в ласковые объятия. Минута, край полторы, абсолютного покоя. А потом приходилось выныривать, отплёвываться, отряхиваться, и снова впрягаться в работу.

Спрашиваете, чего это я так долго в слизи отмокаю? Впол-

не закономерный вопрос, потому как повреждения, полученные в поединке с Эдиком Горовцевым, полностью зажили к исходу десятого часа приёма целебной ванны. И я даже из неё вылез, и на целый день перебрался в каюту, но потом, получив очередную порцию физических нагрузок от Лизки, которые должны были отвлечь от интенсивной мыслительной деятельности, но лишь усугубили ситуацию, вернулся назад. Я не Влад, чтобы спать по два-три часа в сутки без последствий для организма. А мой к тому же ещё и стрессом ослаблен. А в слизи хорошо, спокойно... окружающие, опять же, не докапываются, поскольку я доступен исключительно в «дополненной реальности». И работается в таких условиях куда продуктивней, чем в стандартной суетливой канители ходовой рубки. Там место Рина, а мне на рутину отвлекаться недосуг. Меня сейчас занимали проблемы глобального характера, а не мелочь типа встречи и проводки очередного Антохиного поделщика, пусть и исключительно дистанционных. От количества поступающих данных голова пухла, но был и положительный момент: ситуация в общем и целом развивалась по тому самому сценарию, что я изложил дяде Герману. И не совру, если скажу, что направить события в данное русло стоило довольно больших усилий, особенно в плане координации действий заинтересованных сторон. А ещё мне по-прежнему приходилось бороться со жгучим желанием всё бросить и рвануть на поиск Машки. Бог с ним, с Антоном, он знал, на что шёл. А вот сестричку

жалко – только-только обрела личное счастье (как по мне, весьма сомнительное), и нате вам! Хорошо, «Спрут» помог – спал я урывками, но зато в сон проваливался мгновенно. И столь же мгновенно просыпался, причём без последствий. Вот она, сила «колыбельной»! Так-то бы давно уже сорвался. Или тот же Рин позвал Борисыча, и они бы меня силой в каюту уволокли, отсыпаться. Предварительно накачав крепким алкоголем, поскольку механик Мягков именно его предпочитал любым другим лекарственным средствам, а кэп в этом вопросе всегда шёл у него на поводу. А так, что называется, бог миловал... ф-фух, всё, дышалка кончилась, пора выныривать...

Молодец Рин-тян, хорошую ванну на этот раз вырастила – хочешь сиди, хочешь лежи. И руки на бортиках удобно пристраивались, снимая часть нагрузки с сидалища. Одно плохо – как дыхание не задерживай, всё равно в нос и уши слизь затекает. С ушами ничего не поделать, нужно ждать, пока слизь испарится, а вот нос приходилось прочищать, причём совсем не деликатным способом... шумно, суетливо, неэстетично. Хорошо, что меня никто не видит...

- Алекс?

Тьфу, м-мать! Аж подпрыгнул! Ладно хоть не соскользнул, а то бы ещё и нахлебался гадостной жижи...

- Лиз? – удивлённо уставился я на собственную благоверную, которая, оказывается, успела, пока я нырял, устроиться возле ванной на складной табуретке. – Ты чего? Поздно же...

- Не спится.

Ага, понятно... комбез на голое тело, тапки на босу ногу, да ещё и в «бомбер» закуталась. Явно только что из постели. И табуретку с собой притащила, вместо того, чтобы Рин-тян попросить вырастить «пуфик». Хотя на вид замученная, но не сонная, значит, и впрямь чего-то не того.

- Мелкие как?

- Нормально... им «Спрут» поёт, не переживай.

- А сама чего? Попросила бы...

- Не хочу. Он на меня плохо действует, потом как после снотворного.

Хм... странно. Лично я за собой такой «побочки» не припоминал. Непокойная совесть? Похоже...

- И давно? – уточнил я.

- Третий день.

- Это нервы.

- Наверное...

Вовремя она, конечно. Хотя... чем не повод немножко от работы отвлечься? Да и благоверную мою явно что-то гложет, так что лучше сейчас разобраться, чем потом локти кусать.

- Ладно, Лиз, признавайся, в чём дело?

- Просто бессонница.

- Ага. И ты от бессонницы меня пошла искать.

- А чего тебя искать? – вяло удивилась Бетти. – Вот же ты, в ванне. Хотя... я даже не знаю...

- Говори, как есть.

- Как есть? Уверен? – переспросила Лизка. И, дождавшись моего кивка, огорошила: - Мне страшно, Заварзин.

Ого! Вот это удивила, так удивила! И это та самая Елизавета Заварзина, в девичестве Черноу, что славилась на всю Картахену бесстрашием, граничащим с безбашенностью, и такой же безмерной независимостью? Это что-то новенькое... понятно, что с появлением мелких она слегка остепенилась, но чтобы вот так, открыто, признаться, что ей страшно? Да она даже на колумбайновской станции до последнего страха старалась не выказывать, гонор не позволял! А тут такое...

- Странно, - хмыкнул я.

- Чего тебе странно, Заварзин?! – нахохлилась Лизка. – Что мне может быть страшно?

- Угу. Тебя даже «призраки» не напугали, о прочих мелочах молчу. А сейчас-то что? Мы на «Спруте», все в сборе, все живы и здоровы...

- Это другой страх...

- Э-э-э? – вопросительно посмотрел я на супружницу.

- Как бы тебе объяснить-то... вот те же «призраки» – это страшно здесь и сейчас, в конкретный момент и в конкретном месте. Если совсем припекло, можно хотя бы убежать. А на нас, я чувствую, надвигается нечто такое, от чего не убежишь. Этот страх новый. Не сиюминутный. Глобальный. Всеобъемлющий. Ползучий...

- Ну ты, мать, даёшь! – только и нашёлся я.

- Как есть, - пожала плечами Лизка. – И он копится.

Страшно представить, что будет дальше.

- А с чего всё началось-то? – поинтересовался я.

- Сама не знаю... похоже, что с новостей.

Это да. Новости – одна большая проблема. И чем дальше, тем хуже. Если двое суток назад я в основном был занят переговорами и координацией действий клана и Корпорации, то потом, когда шестерёнки закрутились, переключился на внешние источники информации. И знаете что? Мало мне не показалось. В СМИ разразилась самая настоящая истерия, которая с каждым часом росла и ширилась. Началось всё, как нетрудно догадаться, с известия об исчезновении Антона Спиридонова с супругой. Как мы ни пытались замалчивать это событие, информация всё равно просочилась в прессу. И понеслось. Инфоповод на инфоповоде. То Спиридоновы перегруппировывают флот, то Завьяловы. То одни куда-то перебазировываются, то другие объявляют повышенную готовность на инфраструктурных объектах, и чуть ли не мобилизацию. А тут ещё суд, арест имущества, обмен нотами протеста, заявления действующих глав... та ещё каша, короче. А когда всплыли данные о бегстве молодняка Спиридоновых, на новостных сайтах началась форменная вакханалия. Клановые территории Завьяловых, зона влияния Спиридоновых, «золотой треугольник» – все застыли в ожидании чего-то грандиозного и не самого приятного. Вслух о войне ещё не гово-

рили, но наверняка многие думали. Немудрено, что и Лизке передалась всеобщая насторожённость, легко переродившаяся в подсознательный страх. И ведь даже не скажешь, что беспочвенный!

- Лиз, успокойся, это всего лишь страх неизвестности.

- Да я понимаю... но...

- Ничего не поделать, рано или поздно нечто подобное должно было случиться.

- Я не ожидала, что так рано.

- Я тоже, - невесело ухмыльнулся я. – И дядя Герман. И даже Спиридоновы, скорее всего, планировали устроить разборки чуть позже. Но нам с этим теперь жить, так что привыкай.

- А если я не хочу?

- Не хочешь жить?

- Не хочу привыкать. Разве это жизнь, в постоянном страхе? И если бы только за себя...

- Такова доля всех аристократов.

- Мы не аристократы.

- Увы, но... как бы помягче... Лиз, ты ведь и сама всё прекрасно понимаешь! К чему юлить? Мы именно что аристократия, только нового типа. Ну и называемся иначе.

- И как же?

- Корпоративный менеджмент. Да-да, именно так. Всё новое, как обычно, это хорошо забытое старое. Так что ни к чему плодить сущности и выдумывать термины. Хотим мы это-

го, не хотим, но Корпорация – суть тот же клан, даже структуры во многом схожи, равно как и функционал.

- То есть мы такие же, как и они?

- Ну, одно отличие всё же есть.

- Только не говори, что мы хорошие, а они плохие.

- Нет, дело не в этом. В нашей структуре меньше препятствий для личностного роста. Нет сословного деления и порождённых этим явлением препонов на карьерной лестнице.

- Заварзин, ты сам-то себя слышишь? – усмехнулась Лизка. – Хочешь сказать, что Алекс-младший не станет одним из директоров?

- Может и не станет.

- Но он же твой прямой наследник!

- Лиз, не путай владельцев активов с управленцами. Хозяин может и не являться членом совета директоров. Или сам не захочет, или другие его не пустят, если сочтут, что он не обладает необходимыми деловыми качествами. Акционер и наёмный менеджмент далеко не одно и то же. Уловила суть?

- Кажется, да. У него будет больше свободы, чем у нас.

- Вывод парадоксальный, но да, ты права. Он будет волен в своих решениях и поступках. И сам будет распоряжаться своей судьбой.

- Тогда получается, что мы... лучше кланов? Прогрессивнее?

- В чём-то – возможно. Но в чём-то наверняка и уступаем. Только время покажет, насколько жизнеспособной окажется

моё... нет, наше детище! Ведь не просто же так в прошлом кланы вытеснили корпорации? Значит, на то были причины?

- Видимо, - пожала плечами Бетти. – Никогда об этом не задумывалась.

- А я вот задумался, - хмыкнул я. – Жизнь заставила.

- И что же надумал?

- Ну, мне кажется, что на тот момент кланы обладали одним важным преимуществом – упрощённой вертикалью власти, с единым центром сосредоточения. Как результат, они гораздо быстрее принимали стратегически важные решения, нежели корпорации с их бюрократическим аппаратом и системой голосований. Последним не хватило крепкой руки. Результат у нас перед глазами: кланы выжили, корпорации сгинули. Первые вытеснили вторых.

- А не боишься, что нас снова... вытеснят?

- Скажем так: опасаясь. Но попробовать всё же стоит. Иначе зачем всё это? Зачем к чему-то стремиться? Чего-то добиваться? Ради одобрения высокородных снобов? Так оно в подавляющем большинстве случаев притворное, скрывающее банальную зависть. В лицо поздравляют, а за глаза последними словами поносят...

- Не очень-то ты любишь людей своего круга.

- А за что их любить? Я никогда не говорил этого вслух, но мне кажется, что кланы вырождаются. Их сила на заре становления превратилась в слабость на вершине развития. Внутриклановой конкуренции как таковой нет, все посты и

привилегии распределяются по праву рождения, поэтому наверху оказываются далеко не самые лучшие представители аристократии. Зато между кланами конкуренция процветает. Казалось бы, для развития Человечества в целом это хорошо – чем жёстче борьба, тем быстрее появляется что-то новое, что-то, что даёт преимущество одной из сторон. А потом и другая сторона что-то новенькое придумывает, просто чтобы обеспечить собственное выживание. И так по кругу. Бесконечное противостояние брони и снаряда. А на деле же всё свелось к очень быстрому в исторической перспективе переходу человеческих государств к равновесному состоянию. Образовалась та самая система сдержек и противовесов, которая теперь тормозит прогресс – и технический, и социальный. До стагнации ещё далеко, но дело к тому идёт. И мне очень неприятно это осознавать. А ещё хуже то, что даже будучи главой клана, ничего нельзя изменить. Путь проложен раз и навсегда. Как рельсы старинных поездов. Знаешь, что такое «поезда»?

- Знаю, отвали! – насупилась Бетти. – Не совсем тёмная. А ты амбициозен, Алекс Заварзин!

- А ты разве этого не знала?

- Знала, просто не осознавала, до какой степени. Это надо же, мой муж мечтает сломать систему!

- Ну почему же только мечтает? Кое-что уже даже воплотил в реальность.

- Нам не заменить кланы, слишком неподъёмная задача.

- Так мы и не будем! – засмеялся я. – На самом деле проблема имеет более простое и менее затратное в плане усилий решение. Нам, Корпорации, нет нужды кого-то уничтожать, чтобы занять его место. Это место у нас своё, особенное. А задача сводится всего лишь к нарушению равновесия системы путём введения в неё дополнительного элемента. И если усложнённая система устоит, рано или поздно она снова придёт к равновесному состоянию, в котором мы уже будем неотъемлемой частью. Всё просто. Единственная трудность – чтобы нарушить равновесие системы, необходимо находиться вне её границ.

- Так ты поэтому от дяди Германа сбежал? Чтобы основать Корпорацию и взбаламутить весь Протекторат?

- Не, тогда я просто хотел выжить, - отмахнулся я. – Опасения за собственную шкуру – лучший мотиватор, знаешь ли. А сейчас начал задумываться... о всяком.

- Ну и?.. – поторопила меня Лизка.

- Хочу верить в лучшее.

- И только-то?

- А этого мало? Если всё время концентрироваться на плохом, жизнь не мила станет. А дальше? Здравствуй, депрессия? Горячая ванна и вскрытые вены?

- Бр-р-р-р!!! Ну тебя, Заварзин! Я к нему за поддержкой пришла, а он ещё больше напугал!

- Упс... ошибочка вышла. Но я знаю выход. Скажи-ка, Лиза: ты в меня веришь?

- В тебя? – пристально уставилась мне в глаза Бетти. – В тебя – верю. А что?

- Ну, сама смотри: ты веришь в меня, а я верю в лучшее. Значит, что? Значит, ты тоже веришь в лучшее! Ну что, полегчало?

- Как-то не очень...

- Ладно, попробуем ещё раз... доктор Заварзин вас внимательно слушает, пациент. Расскажите, что вас беспокоит?

- Даже и не знаю... – задумалась Лизка. – Хотя вот! Только сейчас поняла... я перед тем, как лечь, смотрела новости с Картахены.

- Я тоже. И что из этого?

- Я не знаю, Заварзин, зачем ты новости смотришь, и какие из них выводы делаешь, а вот мне показалось... Алекс, у нас что, теперь нет своего дома? Мы теперь так и будем скитаться по Протекторату? Спиридоновы же просто так не успокоятся? Неужели они... решатся?

А ведь и впрямь Лизка напугана. Вот, мысль не решилась закончить. Или побоялась произнести это вслух, чтобы не сглазить? Потому что завершение фразы так и напрашивалось: неужели Спиридоновы решатся уничтожить Картахену и захватить «золотой треугольник»? Ведь все же предпосылки в наличии?..

Хм... ну и что ей на это ответить? Соврать? Дохлый номер, сразу почувствует. Сказать суровую правду? Тогда придётся посвящать её во все мои планы, а это опасно. Попытаться

ся успокоить? Так вроде и поводов для спокойствия особых нет. По крайней мере, пока. Да, кампания в общем и целом развивается по нужному нам сценарию. Но ведь сколько всего может измениться буквально за час! Когда я излагал дяде Герману зачатки плана, даже предположить не мог, какую огромную, неповоротливую и – самое поганое! – непредсказуемую махину мы запускаем. Это нормально и даже хорошо – знай я наперёд, что меня ожидает, не решился бы заварить эту кашу. Но сейчас, по мере осознания того факта, что конкретно от меня, как от личности, очень мало что зависит, поскольку события больше смахивают на неконтролируемую цепную реакцию, чем управляемый процесс, мне становилось не по себе. Да взять ту же Картахену! Вот как там сейчас дела обстоят? Хорошо? Плохо? Наша ещё станция, или уже нет? И есть ли она вообще, станция? Понятно, что это я уже в крайности впадаю – есть очень большие сомнения, что Спиридоновы начнут войну на уничтожение. Опять же, на Картахене базируется гарнизон Протектората, который, по идее, как государственное образование стоит над кланами. Он выше всей этой возни, потому что изначально так задумано. С другой стороны, всё силовое обеспечение собственно Протектората состоит из делегированных кланами же вымпелов... что, кстати, ещё один сдерживающий фактор: помножишь на ноль одну-единственную станцию с гарнизоном, а кровную обиду нанесёшь сразу десятку кланов, если не больше. Так что вряд ли Спиридоновы

задействуют что-то тотально убойное, способное разнести в клочья всю Картахену. И массовых убийств тоже можно не ждать. Но ведь никто же не отменял мелких пакостей вроде диверсий или бунтов в неблагоприятных секторах? А такое мы уже проходили, спасибо тому же Антону, мелкому пакостнику! Везёт Деррику – у того даже сомнений не возникло, оставаться ли на станции, когда я на него при первом после возвращения со свадьбы разговоре ворох не самых приятных новостей вывалил. Дэвид сразу же определился с линией поведения и в точности её придерживался до текущего момента. И я больше чем уверен, что он будет гнуть свою линию и дальше, а именно, делать всё возможное, чтобы сохранять порядок во вверенных ему секторах, попутно вдохновляя персонал собственным примером. И хрен я его уговорю эвакуироваться. А приказать, как он сам той же Милашке Дрю, не получится. Деррик меня попросту пошлёт по матушке, и сделает по-своему. Такие дела...

- Завьялов? Ты вырубился, что ли? – вернул меня к реальности голос Лизки.

- А?... Нет, я в норме... просто задумался.

- Да я уж вижу, задумчивый ты наш!

- Лиз, не злись... я правда думал. И пришёл к неожиданному выводу.

- Я дождусь, или так и будешь резину тянуть? – требовательно уставилась на меня Бетти. – Рожай уже!

- Хочу тебя поблагодарить.

- Да неужели?! Не виляй, я жду!

- Я не виляю. Просто я только сейчас осознал, что Картахена для меня и вправду дом. Стала им за эти годы. И будет очень... кхм... неприятно его лишиться.

- Всего лишь неприятно?

- Это я мягко выразился, без мата.

- А-а-а!..

- Лиз, ты в меня веришь?

- Ты уже спрашивал!

- Короче, я тебе обещаю, что Картахену мы отстоим. Даже если для этого придётся известить Спиридоновых под корень. И не только их.

- Какая прелесть! – умилилась Лизка. – Заварзин пошёл на принцип! Теперь я спокойна.

- Вот и хорошо, - заключил я. – Иди спать, пожалуйста. Мне работать нужно.

И, о чудо, Бетти не стала возражать! Просто встала со стула, запахнулась поплотнее в «бомбер», окинула меня взглядом, из которого почти исчезла тоска, и молча вышла из каюты.

-//-

Удивительно, но меня визит Лизки, несмотря на несколько меланхоличный настрой последней, зарядил оптимизмом. Такое ощущение, что не столько её успокоил своими речами, сколько самого себя. Ведь до того я в буквальном смысле слова тонул в информации, так и не удосужившись

сформировать некое резюме, сиречь краткую характеристику текущих событий, а потому у меня сложилось не самое верное представление о ситуации. Которая, оказывается, и не такая уж плачевная – плана придерживаемся, а что до мелких отступлений, так на то они и мелкие. Даже хорошо, что они есть, меньше вероятность, что в ближайшем будущем нас настигнет по-настоящему крупный облом. Закон сохранения объёма неприятностей в действии, ага. И уж как по мне, пусть лучше куча незначительных неурядиц, чем один, но грандиозный провал. В общем, жить стало лучше, стало веселее. И мозги заработали активней – я, мало того, что отслеживал текущие события, так ещё и предавался параллельно воспоминаниям. Уж не знаю, что за скрытую струну задела Бетти, но мне не давала покоя некая ускользающая мысль, насчёт которой я был уверен только в одном – она однозначно связана с разговором, который состоялся у меня с Дэвидом Дерриком вскоре после моего прибытия в «карманную крепость». Как сейчас помню...

... на вызов Дэвид ответил не сразу – видимо, был занят. Я даже подумал снова переключиться на Степаныча, с которым только что имел беседу, но не успел – на экране связи всё же возникла сосредоточенная физиономия моего партнёра по опасному бизнесу.

- Алекс? Чем обязан?

- Хотел бы я сказать, мистер Деррик, что просто по вам соскучился, да не могу, - скривился я в невесёлой ухмылке.

– Есть новости, причём не самые приятные.

- Да, я в курсе, - спокойно посмотрел на меня Дэвид. – Со-
гласен, мало приятного в драке на свадьбе. Хотя я слышал,
что у вас, россов, это традиция.

- Драка драке рознь, мистер Деррик. Но я немного не о
том. Вот, просмотрите и скажите, что вы об этом думаете.

Файлы дяди Германа улетели к очередному адресату, и
мне снова пришлось ждать, когда оный их изучит и перева-
рит. Но надо отдать Деррику должное, «переваривал» он от
силы пару минут, приняв при этом непривычно задумчивый
вид. Обычно я главу профсоюза технарей видел решитель-
ным и сосредоточенным, а теперь вот сподобился... и знае-
те, что? Такой Дэвид Деррик даже внушал некую надежду.
Эфемерную, как и всё сейчас, но хоть какую-то...

- Это, - ожил Дэвид, - весьма неприятный сюрприз, Алекс.
К подобному развитию событий мы не слишком готовы. Нам
предстоит много работы.

- Вы имеете в виду эвакуацию, сэр?

- И её тоже, - кивнул Деррик. – Ценкер всегда в полной го-
товности, как и всё его хозяйство, а вот об остальных такого
не скажешь. Ту же Дрю придется постоянно подгонять. Что
ж, очередная чрезвычайная ситуация, ничего особенного. Я
собираю штаб по ЧС. Под тебя место резервировать, Алекс?

- Не нужно, - помотал я головой. – Сомневаюсь, что у меня
получится попасть на Картахену. Да и вам бы я рекомендо-
вал присоединиться к Ценкеру. Вы очень ценный кадр, ми-

стер Деррик. Вряд ли я ещё такого найду.

- Это неприемлемо, Алекс. Ты же прекрасно осознаешь, что эвакуировать весь персонал Корпорации со станции не получится... вернее, не получится силами Ценкера и его мобильной базы. А на мне ещё ответственность за людей из технического сектора, за их семьи, за профсоюз. Полагаю, ты не до такой степени идеалист, чтобы приписывать противнику качества, которых он напрочь лишён? Например, гуманизм и жалость?

- Сэр, за кого вы меня принимаете? – притворно оскорбился я, про себя тяжело вздохнув – сбывались мои самые плохие предчувствия. Деррика со станции убрать нечего и мечтать. – Я собственным родственникам эти качества не приписываю, что уж говорить про Спиридоновых?

- Значит, ты меня понимаешь, - удовлетворённо хмыкнул Дэвид. – На военных надежды мало, они будут реагировать только на прямую агрессию по отношению к станции в целом или к собственным кораблям. Поэтому вряд ли наши оппоненты решатся атаковать Картахену силами флота...

- Пока, сэр.

- В смысле? Ты куда-то торопишься?

- Пока не решатся, - пояснил я. – Но я не могу гарантировать этого в ближайшем будущем. В перспективе, скажем, недели.

- Все настолько серьёзно?

- Даже больше, чем вы думаете, сэр.

- Дам пинка Дрю немедленно, - принял решение Деррик.
- А мне тем более нельзя бежать – люди не поймут.
- Ладно, - вздохнул я, - попытаться всё равно стоило.
- Считай, что совесть очистил, - подыграл мне собеседник.
- Ты попробовал уговорить, но упрямый осёл Деррик упёрся. Хотя тебе удалось выторговать дочурку одного осла. Так Милашке и скажешь, договорились?
- Думаете, она тоже пойдёт на принцип? Против Ценкера?
- усомнился я.
- Она очень совестливая и ответственная девочка, хоть по ней и не скажешь.
- Поня-а-а-атно... прямо как моя Лизка. Сколько проблем от этих баб!
- Согласен. Но хорошего всё же больше.
- Угу... ладно, сэр. Раз уж вы не желаете эвакуироваться, хотя бы не манкируйте элементарными мерами безопасности. Герр Нойманн обещал за вами присматривать, Влада Пахомова я тоже озадачил, так что будьте добры, прислушайтесь к их советам. И не ходите в одиночку.
- Что ж... звучит разумно, Алекс. Компромисс?
- Компромисс, - подтвердил я. – У Влада есть доступ к оборонительной системе, над которой мы работали последний год. Но, сами понимаете, это на крайний случай, когда другого выхода не останется.
- Я чего-то не знаю? – удивился Деррик.
- Кое-чего, - ушёл я от прямого ответа. – Вы же тоже не

во всём со мной полностью откровенны?

- Справедливо.

- Так вот, последний год мы тайно строили эшелонированную систему обороны дальних подступов к станции. Я вам скину схему расположения «брандеров», а также программный пакет для апгрейда стандартных прыжковых генераторов. Если дело запахнет жареным, сможете использовать малотоннажники в качестве «мерцающих» торпед. Доступ у вас коллективный: Влад знает, где искать, а вы с Нойманном сможете санкционировать активацию системы. Коды уже выслал. Но это, сами понимаете, на самый крайний случай, до которого мы ситуацию попытаемся не доводить.

- Они не посмеют, - довольно неуверенно сказал Деррик. – Кто такие эти Спиридоновы, чтобы развязывать новую войну Протекторатов?

- Если припечёт – ещё как посмеют! – заверил я. – А припечёт обязательно, если мы добьёмся своего. Существует большая вероятность, что в случае поражения Геннадий Спиридонов начнёт действовать по принципу «так не доставайся же ты никому». Это вполне укладывается в его психотип.

- Хорошо, я тебя услышал, Алекс.

- Я на вас надеюсь, Дэвид. И не подставляйтесь под удар лично. Я вас прошу, сэр.

- Интересно, как это возможно при массивной атаке на станцию?

- Вы же прекрасно понимаете, что это крайность, - поморщился я. – Я вообще-то о другом. Мы относительно недавно вскрыли на Картахене обширную шпионскую сеть Спиридоновых, но я уверен, что под колпаком не все агенты. Выводы делайте сами.

- Хм... а вот это уже серьёзно, Алекс.

- Так а я о чём, сэр!

«Горячая» фаза конфликта ещё нескоро, если вообще состоится, а вот война «тайная» начнётся в ближайшие часы, если уже не началась. И это нормально. Саботаж, диверсии, похищения, прямые убийства ключевых фигур, забастовки в диапазоне от «итальянской» до мятежей с погромами... короче, нормальная цивилизованная жизнь. Разве что накал повысится, да количество инцидентов по сравнению с повседневностью зашкалит. И снова повторяюсь – везёт Деррику. Он из числа «вольных», не связан сословными предрассудками, с кланом Завьяловых напрямую не связан, пост в Корпорации в его случае всего лишь «один из», поэтому есть пространство для манёвров. А профсоюз и вовсе сто-процентная отмазка даже в случае применения самых крайних ответных мер. На это, собственно, и надежда.

- И ещё, мистер Деррик, - оторвался я от размышлений, - не стесняйтесь в средствах. Я вас очень прошу.

- А тебе это зачем, Алекс?

- Видите ли, мы с Германом Завьяловым пытаемся реализовать довольно сложную и многокомпонентную стратегию

защиты... пока без подробностей, просто следите за новостями. И вам в ней отводится значимая роль. Если кратко, клан Завьяловых начинает информационную кампанию по дискредитации Спиридоновых как прямого агрессора. Работать собираемся в суде и СМИ, будем формировать у общественности образ Завьяловых, как подвергнувшегося немотивированной агрессии, но миролюбивого и законопослушного клана...

- Очень смешная шутка! – ухмыльнулся Деррик. – Герман Завьялов – миролюбивый и законопослушный? Тогда я бретонская балерина!

- Нам больше ничего не остаётся, сэр. Любым другим способом выиграть время не получится.

- Хм... пожалуй, может сработать, - признал Дэвид после короткого раздумья. – Но я вижу в вашем плане слабое место: а как такое поведение Завьяловых воспримут остальные кланы? Очень уж это со стороны смахивает на слабость.

- Это тоже нам выгодно, сэр. Чем больше найдётся претендентов на наши активы, тем выше шанс, что они передерутся между собой, прежде чем примутся за нас.

- А вот это уже просто гомерически смешно! – расхохотался Деррик. – Алекс, признавайся, твоя задумка?

- Ну да...

- Молодец! Будет любопытно понаблюдать за развитием событий.

- Наблюдайте, сэр. Вашего вмешательства в судьбу Завья-

ловых не требуется. Но вот о Картахене позаботьтесь. И отвечайте на любые поползновения предельно жёстко. И было бы очень неплохо эти ответы освещать в прессе, и как можно шире.

- Хм... ты хочешь использовать ситуацию на Картахене как противовес событиям на «Савве Морозове» и в остальных владениях Завьяловых?

- Именно. У вас развязаны руки, но вы неотъемлемая часть Корпорации. А Корпорация и клан Завьяловых с некоторых пор практически единое целое. Думаю, у всех заинтересованных сторон хватит ума сообразить, что это предупреждение.

- Я тебя понял, Алекс. Сделаем, как ты просишь. – Деррик усмехнулся какой-то своей мысли. – Не завидую я Герману Завьялову. Изображать невинную жертву при его-то характере!

- А мне кажется, что это достойно уважения.

- Даже спорить не буду, Алекс. Особенно если он и впрямь умудрится отыграть роль в полном объёме.

- При определённой удаче должен.

- Вот что мне в тебе всегда нравилось, Алекс, так это вера в лучшее. И уверенность в собственных силах.

- Это вы меня сейчас похвалили, Дэвид?

- Ну, типа того, - подмигнул мне Деррик. – Знаешь, была когда-то давно, ещё на Земле, некая философская концепция, которая полагала движущей силой истории отдельную

личность, наделённую определёнными качествами.

- Вы про пассионариев? – уточнил я. – Не, это не про меня. Не дотягиваю.

- Ты сам себя недооцениваешь, Алекс. Во все времена у всех народов находились такие вот...

- Баламуты?

- Нет, скорее... беспокойные люди, так скажем. Неудовлетворенные размеренным течением жизни. Те, кому хотелось чего-то большего... Колумб тот же. Примеров тому не счесть.

- Опять вы пальцем в небо попали, сэр. Думаете, Колумбом двигало стремление изменить мир? Он всего лишь хотел денег. Жажда наживы, и только она. А всё остальное – удачное стечение обстоятельств. В вашем примере гораздо удачнее бы выглядели революционеры.

- Ну уж нет! Копни любую предреволюционную ситуацию, и моментально упрёшься в экономику, то бишь в те же деньги. И чем это отличается от жажды наживы Колумба?

- Значит, всё в нашей Вселенной завязано на материальные блага.

- Хм... глобально, пожалуй, так и есть. А если спуститься на ступень ниже? Взять ту же конкисту: с какой целью затевались экспедиции в Новый Свет?

- Золото. Влияние. Власть.

- У предводителей – несомненно. А у их сподвижников? Думаешь, в их окружении не было людей, которым помимо

богатства хотелось чего-то необычного? Нового? Неизведанного? До такой степени хотелось, что они не боялись преступать границы дозволенного? Не боялись потрясать основы?

- Это больше к учёным относится, как я думаю.

- Тоже верно. Если уж на то пошло, то «конкиста», то бишь «завоевание», термин довольно гибкий, и подходит ко многим сферам деятельности. Вот у нас сейчас чем не конкиста? Завоевание своего места в этом не самом лучшем из миров, смещение установленных границ? И в окружающей действительности, и в образе мыслей современников?

- Что-то вас на философию потянуло, Дэвид.

- Не обращай внимания, Алекс, просто в очередной раз накатило. Все мы смертны, и в такие вот ключевые моменты это ощущается особенно остро. Но и без этой «перчинки» жизнь теряет смысл, не находишь?

- Вряд ли целиком, но частично – несомненно, - кивнул я. – И ещё в одном моменте я с вами не согласен, сэр. К нашей ситуации больше подходит термин «реконкиста», то бишь восстановление ранее утраченных позиций...

Какая-то мысль, мелькнувшая на периферии сознания, заставила меня прервать фразу, но ухватить её, что называется, «за хвост» так и не получилось, как я ни старался. Но важность её я осознал мгновенно, а потому не обращал внимания на затянувшуюся паузу.

- Алекс? Ты чего замолчал? – забеспокоился в конце концов Деррик.

- А?... – очнулся я. – Извините, сэр.

- Задумался? Бывает.

- В общем, вы теперь знаете столько же, сколько и я, - подвёл я итог беседе. – Основной массив данных я уже передал герру Нойманну, другие детали можете уточнить у Влада. И не стесняйтесь работать с ним в тесной связке. Сейчас самое опасное – «точечные» удары, и вы в этой ситуации наиболее уязвимое звено. Неплохо бы вам укрыться, но...

- Ты же прекрасно понимаешь, что это невозможно.

- Понимаю, а потому и не настаиваю.

- Зато настаиваю я. Не спрашиваю, где ты сейчас находишься, но там и оставайся. А ещё лучше, отправляйся в очередную непонятную экспедицию, главное, подальше от нашего сумасшедшего дома.

- Ничего не могу обещать, сэр, но и такого развития событий не исключаю...

Особенно если ухвачу ту мелькнувшую мысль. Что-то в ней есть, что-то, связанное с Антоном. И она обязательно вылезет на поверхность, но когда и в каких обстоятельствах? По себе знаю, нужно отвлечься, и подсознание сработает в лучшем виде. Одна проблема – ожидание может затянуться. Но оно, ожидание то бишь, всегда проблема...

- В общем, ещё раз прошу – осторожнее, сэр. Нам с вами ещё отвоёвывать своё место под звёздами.

- Надо же, а я, выходит, упустил тот момент, когда ты стал реалистом, - добродушно усмехнулся Деррик. – Это радует.

- Что именно?

- То, что ты понимаешь – выдержать первый, самый страшный удар, это ещё не всё. Я тебе больше скажу, это лишь самое начало нашего... пожалуй, не побоюсь этих слов – нашего крестового похода.

- Реконкиста мне нравится больше, сэр.

- А это уже на твоё усмотрение, - подмигнул мне коллега по опасному бизнесу. – Бывай здоров.

- Вы тоже, сэр...

Тогда, почти трое суток назад, я ещё довольно много времени провёл в раздумьях – не помню, час или два. Отвлекла меня Лизка, решившая выяснить, чем это там благоверный занимается, что от него ни слуху, ни духу. И я даже на неё не разозлился, поскольку на подсознательном уровне понимал, что бесполезно заниматься самокопанием. Лучше взять паузу и вернуться к проблеме позже. Что, собственно, и произошло здесь и сейчас – опять же, с подачи Бетти, которой на ночь глядя приспичило поплакаться в мужнину жилетку. Хотя если разобраться, а кому ещё она должна была плакаться? Разве что матери, но это явно не тот случай – тёща у меня особа впечатлительная, эффект был бы строго противоположный ожидаемому. А ещё я бы наверняка утратил собственные позиции в глазах Лизкиной матери, которая худо-бедно, но всё же начала меня воспринимать как надежду и опору своих ненаглядных кровиночек. Всех трёх, ага. И отвоёвывай их потом... а оно мне надо? Ведь подобная лич-

ная реконкиста куда страшнее любой клановой войны...

- Чёрт!!! Поймал!!! – рявкнул я, не сдержав эмоций.

- Кого, сэр? – ожил «мини-гекс».

- Мысль поймал, Кумо! Мысль, понимаешь?

- Пока не очень, сэр.

- Я всё пытался понять, что же меня гложет с самой беседы с Дерриком, помнишь, по прибытии?

- Воспроизвести запись, капитан Заварзин?

- Зачем?! Я уже и так понял! Реконкиста, Кумо! Ре-кон-кис-та! В разговоре с Дэвидом эта тема всплыла не в первый раз.

- Конечно, сэр. Помнится, мы с вами имели беседу на схожую тему. Вы тогда высказали предположение, что вся ваша деятельность, связанная с теорией подпространства, суть своеобразная научная реконкиста. И что же из этого следует?

- Из этого следует, что я понял, как расколоть шифр Антона!

- Э-э-э... сэр?..

- Не понимаешь? Ничего, брат, я сам себя с трудом понимаю, - подбодрил я виртуального помощника. – Выведи на экран письмо Антона Спиридонова.

- Процесс активирован. Процесс завершён.

Я этот ряд цифр, если честно, уже успел возненавидеть. Ещё немного, и они мне сниться начнут. Ничего хитрого, но... «09091091609166091662 35627183889394».

- Теперь посмотри на цифры. Ничего не напоминает?

- Я до сих пор не достиг хоть сколь-нибудь значимого прогресса в этом вопросе, сэр. Совпадений множество, но ни одно из них не несёт смысловой нагрузки.

- Ещё раз посмотри, - продолжил настаивать я на своём.

— В первой части явно прослеживается нумерация разделов какого-то документа. Сочетание «09» повторяется пять раз, за ним следуют цифры в прогрессии, каждый раз добавляется один знак, как подраздел или даже параграф.

- Да, сэр, - и не подумал спорить «мини-гекс». — В доступной библиотеке обнаружено триста семнадцать тысяч девятьсот двадцать семь источников, содержащих структурные элементы с аналогичной кодировкой. Какой из них имел в виду Антон?

- Проанализируй тот массив данных по «пространственным карманам», который он нам переслал. Реконкиста, помнишь? Я именно из-за этих файлов задумался о преемственности в науке.

- Процесс активирован. Процесс завершён. Обнаружено одно совпадение.

- Ну и? Неужели до того не проверял?

- Проверял. Но соответствующий параграф документа содержит всего лишь историческую справку, касающуюся учёных Протектората Бритт, занимавшихся схожей научной тематикой. Раздел приведён на языке оригинала. И я вам больше скажу, сэр: следующие четырнадцать цифр тоже что-то

означают. Но что именно?

- Кумо, ты же компьютер! – попенял я помощнику. – Ты такие загадки должен щёлкать, как орешки!

- С трудом представляю, что такое «орешки», сэр...

- Ну ты хотя бы проверил вариант с номерами строк и знаков в строках?

- Конечно!

- Ну и?..

- Ни одно из полученных буквенных сочетаний не несёт смысловой нагрузки, сэр.

- Ладно... пусть так, - выдохнул я сквозь зубы. – Давай начнём с простого. Антоха тот ещё затейник, но вряд ли он хотел, чтобы я не справился с задачей. Что ему это даст? Лишний повод надо мной поугорать? Короче, номер строки, номер знака.

- «HDXVIIICLVI».

- Кхм... засада!

- Я предупреждал, сэр.

- Допустим... предположим... а если наоборот? Сначала номер знака, потом номер строки?

- «GGCFGHF».

- Спасибо... а если это первые буквы в строках с соответствующими номерами?

- «WTWERJHDIUDGF».

- М-мать!!!

- Да, сэр. Совершенно согласен, сэр.

- Долбанный Антон! Для него всё игрушки, я мы тут головы... – Я вновь наткнулся взглядом на первый вариант дешифровки и меня буквально осенило: - Кумо, слушай, а что, если «HD» – это обозначение звезды по каталогу Дрейпера?

- Тогда остальные знаки должны быть в цифровом формате, сэр.

- Так они и есть в цифровом! Только написаны не арабскими цифрами, а... римскими? «XVII» – это же семнадцать!

- А остальные?

- Я плохо помню все обозначения... да блин, залезь в базы!!!

- Процесс активирован. Процесс завершён... если ваша догадка верна, капитан Заварзин, то получается HD 17156, система жёлтого субгиганта из созвездия Кассиопеи. Естественно, в том виде, как его наблюдали с Земли.

- К стандартным каталогам привязаться можешь?

- Конечно, сэр! Процесс активирован. Процесс завершён. Рассчитать параметры прыжка?

- Считай, хотя вряд ли...

- Вы о чём, сэр?

- Не думаю, что сейчас удачный момент для очередной авантюры.

- Но логика подсказывает, что Антон Спиридонов послал вам эти координаты с какой-то целью. Вероятнее всего, это возможный пункт назначения его судна. Если, конечно, мы принимаем за факт его бегство.

- Зная этого проныру, я бы ничего не взялся утверждать наверняка, Кумо. Сколько займёт переход? Хотя бы примерно?

- Прыжок чуть длиннее стандартного, поэтому разгон потребуется более длительный, но... уложимся в пятьдесят два часа, капитан Заварзин.

- Округлим до трёх суток... чёрт! И хочется, и колется!

- Я думаю, вам не следует принимать решение единолично, сэр. Я рекомендую вынести этот вопрос на голосование на завтрашнем... уже сегодняшнем совете, сэр.

- Ха! А мне нравится твоя мысль! – похвалил я «мини-гекса». – Свалить ответственность на других... какая прелесть! Осталось только Лизку уболтать, чтобы за мной не увязалась.

- Боюсь, в этом деле придётся обойтись без меня, сэр.

- Еще раз ха! Проявить инициативу, а потом в кусты? Кумо, ты точно гекс?

- Я мультиличность, сэр! – с достоинством парировал тот.

- Да с этим я и не спорю... но поведение у тебя типично хумансовское.

- Ваши подозрения беспочвенны, сэр. Они не имеют под собой реалистичного обоснования.

- Зато у меня есть объяснение из разряда иррационального: с кем поведёшься, от того и наберёшься!

- Основная черта иррационального, сэр, заключается в том, что его невозможно оспорить, опираясь на логику.

- Так и скажи, что слил!

- Не исключаю такой вероятности, капитан Заварзин. Наши дальнейшие действия?

- Ты от темы-то не уходи! Хотя ладно, бог с ней... поспать надо. Будь добр, вруби «колыбельную».

- Процесс активирован.

-//-

- Приветствую, господа! – Я окинул взглядом целый ряд окошек связи, плотно скомпонованный Кумо в «дополненной реальности», и от души зевнул. – Простите великодушно, коллеги, спал очень мало. Я гляжу, все в сборе?

Вопрос, понятно, риторический, но уже превратившийся в неотъемлемую часть ритуала приветствия на наших импровизированных «военных советах», которые проходили мало того, что ежедневно, так ещё и дважды на дню. И состав, что характерно, почти не менялся: ваш покорный слуга, герр Нойманн, Дэвид Деррик и Влад Пахомов. Время от времени к нашей честной компании присоединялся Герман Романович Завьялов, но у того и в клане дел хватало, чтобы ещё с нами ляды точить. Столь же редко появлялся Ульрих Ценкер, но у него имелась уважительная причина пренебрегать посиделками: он вёл мобильную базу Корпорации к нам в «карманную крепость», причём по довольно замороченному маршруту, дабы исключить даже малейшую вероятность перехвата недружественными силами. А таковых с каждым часом находилось всё больше и больше: как я и предвидел, демонстративно неагрессивная позиция нашего альянса мно-

гими воспринималась как проявление слабости. В результате Спиридоновы обрастали союзниками как на дрожжах, что тоже вписывалось в план и ничуть ему не противоречило. Опять же, должен признаться, что такое развитие событий меня радовало: нельзя расти до бесконечности, рано или поздно наступит момент, когда внутри разбухшего конгломерата «заклятых друзей» обострятся противоречия, и он развалится на куски. И это в лучшем для него случае. В худшем же распад закончится ещё и всеобщей сварой, в которой о нас, то бишь главной причине всей движухи, могут и забыть. Или оставят на потом. А потом не останется тех, кто сможет предъявить нам претензии. В общем, что ни делается, всё к лучшему. Главное, дотянуть до того прекрасного момента. И это проблема. Реальная проблема.

- И тебе доброе утро, Алекс, - хрипловато прогудел Деррик, по которому было заметно, что он, в отличие от некоторых, такой роскоши, как сон, лишён почти полностью.

- Босс, - коротко кивнул Влад.

- Приветствую, сударь, - не остался в стороне и Степаныч, который выглядел несравненно свежее Дэвида, хоть я и уверен, что спал он ещё меньше. – Очередной день в нашем славном дурдоме, не находите?

- Он самый, - хмыкнул я. – У вас опять что-то случилось? Дэвид? Вас снова пытались достать?

- Дело житейское, - отмахнулся тот. – Я уже привык.

Хм... а ведь он прав. Это, получается, уже третий случай

за неполные двое... нет, уже трое суток? Я при первом с ним разговоре как в воду глядел – агентура Спиридоновых развила необычную активность. И это притом, что СБ за первые же несколько часов после начала эскалации нейтрализовала всех ей известных фигурантов. Однако же спиридоновские прихвостни сумели преподнести неприятный сюрприз – как заявил Влад Пахомов, они восприняли происходящее как последний и решительный бой, и пустили в дело все резервы, вплоть до глубоко законспирированных «спящих» агентов. И пошла жара: персонал Корпорации, так или иначе задержавшийся на Картахене, превратился в объект загонной охоты, результатом которой стало больше двух десятков трупов. И ладно бы только рядовых работяг или силовиков! «Спиридоновцы» умудрились дотянуться до нескольких руководителей среднего звена, уровня начальника участка и выше, а также до ценных технических специалистов. И всё это примерно за три часа, которые понадобились Владу со товарищи для локализации угрозы. Потом, конечно, силовое звено профсоюза и высокочеловеческие сотрудники Пахомова устроили натуральное опустошение во вражеских рядах, но убитых это не вернуло. Зато люди Деррика, отведав крови, несколько успокоились, и это сыграло злую шутку с их предводителем – Дэвид чудом ушёл из-под удара, и то лишь потому, что Владовы спецы вовремя среагировали и отвлекли нападавших на себя. Это стоило жизни одному силовику СБ и здоровья ещё двоим. Деррик же не получил ни царапины, но

урок из случившегося извлёк – перестал беспечно таскаться по станции. Даже в пределах технического сектора сократил перемещения до минимума. Надо ли говорить, что эта нехитрая мера предосторожности не сработала? Вернее, сработала, но не на сто процентов – к ним со Степанычем, когда они прогуливались неподалёку от «Сломанного дроида», пробились тройка киллеров из числа «спящей» агентуры. Да, это были люди из профсоюза, причём неоднократно проверенные и надёжные до такой степени, что им была доверена охрана важных персон, пусть и на дальних подступах. Тем не менее, текущий статус изрядно облегчил им задачу – проскользнув мимо людей из «ближнего круга», они навалились на корпоративных функционеров, полагая тех лёгкой добычей. Ну, предположим, Деррик, хоть и здоровенный дядька, совсем не боец. Нет, он, конечно, способен от души вломить зарвавшемуся типу в баре, и даже с парочкой подвыпивших буянов управиться, но не более того. По сути, наш партнёр по бизнесу перед решительно настроенными, мало-мальски тренированными и вооружёнными хотя бы короткоклинковым оружием боевиками был беззащитен. А вот Степаныч совсем другое дело! Он, пользуясь своим служебным положением, всегда таскал с собой пару плазмеров и кучу различного «холодняка», а потому стал для убийц не просто неприятным, а смертельным сюрпризом. Я видел запись с камеры наблюдения, так что знаю, о чём говорю. Несколько молниеносных движений, брызги крови... и все трое уже валяются

изломанными куклами на палубе. Впрочем, это не помешало Степанычу ещё и «законтролить» каждого из плазмера. Деррик же всё время схватки простоял у стены, недоумённо косясь на алые пятна, испещрившие его белоснежную сорочку. Ну а как вы хотели? При внезапном нападении всегда так, ущерба не избежать. Зато его можно свести к минимуму, что и продемонстрировал невозмутимый герр Нойманн, вовремя упокоивший троицу. На наше счастье, Деррик отделался глубоким порезом на пузе и лёгким сотрясением мозга, так что даже в медбоксе не задержался, отлёживался потом целый день в персональном номере в «Дроиде». И вот теперь, получается, третий раз. Закономерность, однако. Спросить, что ли, как именно его пытались достать? Не, потом у Влада поинтересуюсь, сейчас нечего беречь раны, пусть и исключительно душевные.

- Вы бы поосторожнее, Дэвид, - всё же поморщился я. Хотя как можно чего-то требовать от взрослого мужика, обременённого большой властью и ещё большей ответственностью? Вот именно, никак. Так что и мусолить нечего, лучше тему сменить. – Сводку все просмотрели? У кого есть, что сказать?

- Обстановка стабильно тяжёлая, - констатировал Влад за всех присутствующих после короткой паузы.

- Она такая уже больше двух суток, сударь, - усмехнулся Степаныч. – Давайте радоваться малому – хорошо, что она хотя бы не ухудшается.

- Это потому, что хуже уже некуда, герр Нойманн? – не удержавшись, подколот я бывшего слугу.

- Хуже всегда есть куда, сударь, - с достоинством парировал Степаныч. – Уж поверьте старику.

- Так, может, эвакуироваться? – заикнулся было я.

- Категорически нет, Алекс! – грохнул ладонью по столу Деррик. – Если раньше я где-то в глубине души и допускал такую мысль, то теперь это будет выглядеть как паническое бегство. Тебе рассказать, к каким последствиям для всей станции это приведёт?

- Военные возьмут ситуацию под контроль.

- В своем секторе? Однозначно, - иронично хмыкнул Дэвид. – А во всех остальных? Паника, вот что это будет.

- Ну, не все же запаникуют...

- Конечно. Но те, кто не запаникует, начнут грабить и убивать запаниковавших, усугубляя панику остальных. В наше отсутствие Картахена буквально за несколько часов превратится в зону боевых действий. Бардак и хаос – как тебе такое, Алекс?

- Рискну уточнить, сударь: кровавый бардак и хаос!

- И вы туда же, герр Нойманн? – насупился я. – Ладно, продолжайте и дальше работать телохранителем, вам не привыкать.

- Вот именно, сударь!

- Закрыли тему, господа, - счёл нужным развести нас Деррик. – Существоем в прежнем режиме, поскольку другого

выхода у нас всё равно нет. Но, вынужден признать, обстановка накаляется.

- Если бы только у вас, сэр!

- Есть новости от мистера Завьялова? – оживился Дэвид.

- Кое-какие. Основной массив я уже переправил Владу, ознакомьтесь позже. Если вкратце, на «Савве Морозове» закрутилась примерно такая же чехарда, как и на Картахене. Но дяде Герману приходится хуже – он вынужден обеспечивать защиту не только себе и своей семье, но и всем приближённым. Завьяловы забаррикадировались в клановом секторе, в остальных действует только СБ, но безопасники уже предотвратили около десятка серьёзных терактов как в секторах наёмных специалистов, так и в транзитной зоне. Грузо- и пассажиропотоки с каждым часом снижаются, по прогнозам клановых аналитиков, если конфликт в ближайшие дни не перейдёт в горячую фазу, Завьяловы будут вынуждены свернуть всю транспортную активность.

- Осада? – озадаченно буркнул Деррик. – Как в средние века? Дикость какая!

- Это кланы, сэр, - пожал я плечами. – Причём не из последних. И во многих случаях такой исход во благо всем участникам конфликта. Финансовые потери можно компенсировать, но кто вернёт убитых? Кто восстановит разрушенную инфраструктуру? Опять же, зачастую экономические факторы куда результативней воздействуют на упрямцев, чем кровь.

- Вряд ли это наш случай, - ввернул Влад. – Если Завьяловы выдержат осаду, это будет равнозначно поражению Спиридоновых, поскольку те не достигнут своих целей.

- Оптимист ты, Владик, - хмыкнул я.

- Какой есть, босс. И как по мне, лучше дуть на воду.

- Да и так уже! Куда ж боле?

- Есть куда, Алекс. Поверь. Я за годы профессиональной деятельности повидал всякого.

- Слушайте Влада, сударь, он дело говорит.

- Так не мне слушать-то надо, - со значением покосился я на Деррика.

- Поверь, Алекс, я прекрасно осознаю серьёзность ситуации, - заверил тот. – Сделать для моей защиты больше, чем уже сделано, не представляется возможным. Поэтому данный вопрос закрыт. Скажи-ка лучше, как у вас дела?

- Всё по плану.

- А подробнее?

- Есть небольшие трения с соратниками Антона Спиридонова, - нехотя признался я. – Но ими, соратниками то есть, занимается капитан Сугивара, так что повода для беспокойства нет. А в случае чего я сам вмешаюсь.

- А чего хотят-то? – уточнил Влад.

- Скорее «кого». Антона, вестимо. Этот тип здорово нас подставил со своим исчезновением. Знаете, как бы я охарактеризовал основную массу его соратников, собравшихся в нашей «карманной крепости»? Молодёжная тусовка. Такое

ощущение, что многие вписались в этот блудняк из скуки, или вообще поддались стадному инстинкту. И держалось это сборище исключительно на авторитете лидера... хотя какого, на фиг, лидера? Скорее, заводилы.

- Как это знакомо! – восхитился Деррик. – Активная, протестно настроенная молодёжь! Сам когда-то таким был, да. А какие претензии высказывают, если не секрет?

- Обвиняют меня в сокрытии информации. Ну, ещё планируют поисковую экспедицию, поскольку официальным отчётам Спасательной службы не верят. А я их, видите ли, не выпускаю. Загнал в «лабиринт», и удерживаю там.

- Силой? – усмехнулся Влад.

- Если бы силой! Тут куда хуже – хитростью! И это самое обидное.

- А я бы расценил как комплимент.

- Да уж не сомневаюсь, Владик. Самое хреновое же заключается в том, что скоро прибудет Ценкер. Оставить базу вне «крепости» я не могу, но и загонять её в «карман», где уже несколько суток маринуются около пятидесяти вымпелов спиридоновской молодежи, как-то...

- Стрёмно?

- Спасибо, Влад. Именно что стрёмно.

- Переговорить с ними не пытался? – заинтересованно глянул на меня Деррик.

- А не с кем, - развёл я руками. – Без Антона они каждый сам по себе, ну, может, чучками по три-пять вымпелов дер-

жаться, а явного лидера до сих пор нет. Хотя уже за четвёртые сутки безвылазное сидение в «кармане» перевалило.

- Крайне сомнительное приобретение, как по мне, - высказался и Степаныч. – Вылепить из них вменяемую команду будет стоять большого труда, сударь.

- На этапе планирования я полагал, что это станет проблемой Антона, - повинулся я. – А он взял, и исчез. Так что придётся самому разбираться.

- У тебя уже есть план?

- Да, мистер Деррик. Что-то вроде того. Но пока не прибыл Ценкер, воплотить его в жизнь затруднительно. Не буду же я за каждым Антоновым последышем по «карману» гоняться?

- Это нерационально, - признал Дэвид. – Ладно, в этом вопросе мы полагаемся на тебя.

- Постараюсь оправдать ваше доверие, сэр.

- Не сомневаюсь, Алекс.

- Кстати, Влад, - переключился я на эсбэшника, - что с активностью флота Спиридоновых? По наши души ещё эскадру не отправили?

- Пока никаких признаков, босс. И это пугает.

- А с чего ты вообще взял, что Спиридоновы знают координаты «крепости»? – явно думая о чём-то своём, уточнил Деррик. – Даже у меня нет этой информации!

- Зато она есть у пяти десятков выходцев из клана Спиридоновых, - пояснил я. – И это только те, кто данную инфу проверил на практике. А сколько тех, кто ещё не явился на

точку сбора? И, похоже, не явится? Не буду напоминать известную поговорку про троих и свинью, господа.

- Что, и диверсий не было, сударь?

- Представьте себе, герр Нойманн! Но это явно не наша заслуга. Люди Антона слишком недоверчивы и разрозненны, чтобы представлять собой удобный объект для диверсии.

- Но воду кто-то однозначно мутит, - вклинился Влад. – Разлагает, так сказать, коллектив морально.

- Наверняка, - не стал я спорить. – Но, опять же, кто именно – не ясно. Короче, попробую собрать их вместе и спровоцировать... хоть на что-то. А дальше будет видно.

- Довольно рациональный подход, сударь.

- У вас научился, герр Нойманн. Ну, Антон, ну, погоди! Вы не представляете, коллеги, с каким наслаждением я бы взрезал ему по физиономии!

- А нафига ты его тогда от дуэли отмазывал, а, босс?

- Сглупил, - вынужденно признал я. – Да и жалко обормота... всё же Машка к нему прикипела. Но когда найду, обязательно рожу начищу!

- Хм... Алекс, если не секрет, а с чего ты решил, что он жив? – вновь заинтересовался разговором Деррик. – Если судить по отчётам Спасательной службы, надежды почти нет.

- Нашли, кого слушать, сэр, - скривился я. – Вот если бы это кто-то из наших «звеньевых» отчитывался, другое дело. Но Спиридоновы не подпускают специалистов Корпорации даже близко. Рисковать же людьми без особой надобности я

не хочу. Хватит с нас недавних потерь.

- И всё же, Алекс, удовлетвори моё любопытство.

- Хорошо, мистер Деррик... - Я немного помолчал, собираясь с мыслями, но всё же признался: - Кажется, коллеги, я расшифровал послание Антона, которое получил сразу после его исчезновения. Вас я решил не беспокоить такими мелочами, но Влад, вон, в курсе.

- Что, реально разгадал? – изумился тот. – Ну ты и монстр, босс! Дело в тех цифрах?

- Именно, - кивнул я. – Там всё оказалось довольно просто...

- Уволь от подробностей, - прервал мои словоизлияния Деррик. – Поговорка про троих и свинью в данном случае тоже актуальна. Нам достаточно того факта, что ты получил зацепку.

- Ага. Но... короче, неплохо бы проверить мою догадку. Вот только кому это дело доверить?

- Так сам и берись!

- Думаете, Дэвид?

- Уверен, Алекс. Да и герр Нойманн, как я погляжу, не против?

- Наш уважаемый коллега прав, сударь. Вы наш главный актив, и в свете вновь открывшихся обстоятельств я бы рекомендовал усилить меры конспирации.

- Сменить явку, что ли?

- Именно, сударь.

- То есть вы хотите сплавить меня в неведомые дали, чтобы Спиридоновы до моей шеи не добрались? А не боитесь, что я её сам сверну, без посторонней помощи? Это ведь очередная авантюра, поверьте на слово.

- Мы уже неоднократно имели возможность убедиться в вашей способности выпутываться из самых разных неприятностей, сударь. Просто по возможности оставайтесь на связи.

- Хм... Влад?

- Перехватывать каналы квантовой телепортации ещё никто не научился, босс. Утечка информации возможна лишь по вине людей. А если ты будешь один... ты же Алексу Заварзину доверяешь?

- Как самому себе! – сдохмил я.

- Вот и правильно. А остальным, даже нам, не нужно.

- Влад, а ты не офигел ли?

- Нисколько, босс. Мы ведь не в вакууме живём. У нас у всех есть окружение, а у окружения – своё окружение. Помнишь нехитрую истину: надёжность системы в целом меньше, чем надёжность наименее надёжного её компонента?

- Ладно, убедили... с прихвостнями разберусь, да Ценкера к делу пристрою, и сразу рвану.

- На какой срок мы можем рассчитывать, сударь?

- Ну, почти трое суток в один конец... а что?

- Шесть суток... неплохо. Дэвид?

- Да, почти неделя без основной головной боли, герр Нойманн.

- Вот вы!..

- Ты, конечно, мне босс, Алекс, но уважаемые соратники правы, - серьёзно посмотрел на меня Влад. – Нам всем будет гораздо спокойнее от осознания того нехитрого факта, что ты не свалишься внезапно нам на головы, или, того хуже, не материализуешься посреди вражеского флота.

- Чёрт! Вы ещё на гауптвахту меня посадите, от греха! – возмутился я.

- И посадили бы, сударь. Но, к моему глубочайшему сожалению, сейчас у нас нет такой технической возможности.

- А если Ценкера озадачить?

- Влад!!! – Изумлению моему не было предела – вот от кого не ждал удара в спину! – Ты, вообще-то, у меня на зарплате!

- Я – да, - и не подумал смутиться тот, – а вот мистер Деррик и герр Нойманн в доле, им за оклад жалованья беспокоиться не нужно.

- А это неплохая идея, господа, - уже всерьёз задумался Степаныч. – У Ценкера крупное судно, там найдётся надёжное помещение. Плюс опасность уничтожения мобильной базы силами вражеских флотов сведена к минимуму, в отличие от Картахены.

- Вот спасибо! – рассмеялся я, постаравшись вложить в смех побольше сарказма. – Но вы упустили один важный момент: мне нужно сначала разрулить ситуацию с людьми Антона, а до того брать меня под стражу неразумно. А потом

пусть только попробуют меня арестовать!

- Попробуют, если придётся, - поддержал Деррик бывшего моего слугу. – Пойми, Алекс, это не шутки. Ты – глава. И ты не имеешь права собой рисковать.

- Да вы себя вообще слышите?! Не имею права рисковать?! А лично разрешать конфликты с напуганными молодыми отморозками?! А хрен пойми куда с хрен знает какими перспективами соваться – это, значит, нормально? Это, значит, не риск?!

- Риск, - не повышая голоса, подтвердил Степаныч. – Но риск приемлемый. В ваших примерах он, во-первых, прогнозируемый, во-вторых, ваша выживаемость зависит от вас, а не от слепого случая. Сударь, ваше участие в крупномасштабных боевых действиях, а тем более в космических баталиях, когда неизвестно, что, в какой момент и по кому конкретно прилетит, категорически исключено. Поймите это. И примите. Что же касается ваших, э-э-э...

- Авантюр? – подсказал я.

- Именно, - с благодарностью кивнул Степаныч. – Что же касается ваших авантур, то мы не можем держать вас на привязи, хоть и очень бы этого хотелось. Будучи взаперти, вы не принесёте Корпорации пользы. Насколько я понял, предстоящая экспедиция ничуть не опаснее ваших предыдущих... приключений?

- Скорее всего, - покивал я. – Не думаю, что Антоха sunulся бы в по-настоящему опасное место с Машкой. Он хоть

и авантюрист, но не дурак, и сестру мою любит. Если бы риск был значительным, он бы однозначно от неё избавился, даже если бы та сопротивлялась. А значит, он уверен, что сможет уберечь её от неприятностей.

- Пожалуй, я с вами соглашусь, сударь. Тогда тем более нечего думать, в сложившейся обстановке секретность – лучшая защита.

- Мы тебя благословляем, Алекс, - подтвердил Деррик.

- Аминь, босс.

- Ладно, значит, так и сделаем. Ещё что-то есть, или закругляемся?.. – Других предложений не последовало, и я, выждав для верности несколько секунд, отключился от общего канала.

В «дополненной реальности» сразу стало просторнее – окна связи свернулись, освободив пространство для других элементов интерфейса, но в очередной раз запустить браузер и погрузиться в хаос новостных сайтов я не успел – поступил вызов от Рина.

- Да! – недовольно рывкнул я.

Мало мне мозг коллеги по «военному совету» выносили, так ещё и кэпу приспичило! Вот ни раньше, ни позже!

- Алекс? Ты чего рычишь, э?

- Не обращай внимания, - отмахнулся я, виновато скривившись. – Достали тут некоторые.

- Что стряслось?!

- Да ничего особенного. Морализаторствуют помаленьку.

- Ты меня так больше не пугай, симатта! – расслабился кэп. – А старших слушай, в жизни пригодится.

- Так там ещё и Влад влез!

- Вот это уже обидно, - вынужденно признал Рин-сан. – Но у него должность такая, что тоже не грех прислушаться.

- Да я, собственно... короче, жизни учили в три лица.

- Сочувствую, э!

- А ты чего хотел-то? – опомнился я.

Не хватало ещё кэпу в жилетку плакаться. Обидели, видишь ли, маленького...

- Ценкер на подходе, у нас меньше полутора часов.

- Настолько всё плохо, да?

- Ну, ты же запретил их с космической пылью смешивать...

- Ладно, я, кажется, кое-что придумал.

- Очень обнадеживающее заявление, - тяжело вздохнул Рин-сан. – Мне, кстати, тоже кажется. Кажется, что нужно выпить.

Глава 2

- А ты неплохо здесь устроился, Ульрих, - отсалютовал я пузатым бокалом Ценкеру, развалившемуся в кресле напротив. – Живёшь в роскоши, жрёшь винище... где берёшь, кстати?

- У одного надёжного поставщика с Картахены, - не стал

тот вдаваться в подробности, но машинально втянул чуть терпкий аромат красного сухого, что плескалось в наших ёмкостях. – Настоящее рейнское, из Протектората Дойч. Дороговато, конечно, но не пить же виски?

- Ещё скажи, ностальгия, - поддел я собеседника.

- И она тоже, - вздохнул Ценкер. – Только осознание ответственности за жизни людей и отвлекает от чёрной меланхолии.

- Или Милашка? – ухмыльнулся я. – Нет, дай угадаю... всё сразу и много?

- Именно. Хотя порою, признаюсь, прорываются ещё старые привычки.

- Аристократа в себе изжить непросто, по себе знаю, - поддержал я соратника. – Но ты и не особо пытаешься, как я погляжу.

Ну да, толстый намёк на излишне роскошную обстановку капитанского салона, который служил Ценкеру одновременно жилищем и резервной командной рубкой, правда, по большей части виртуальной. Вот в последней царил, так сказать, максимальный минимализм. Зато в жилой зоне Ульрих оторвался на славу: натуральное дерево в отделке всех доступных поверхностей, чуть ли не антикварные кожаные кресла, деревянные же шкафы, хрустальная посуда... даже на полу настоящий ковер с какой-то экзотической планеты! Впрочем, «Экспансия», наша мобильная база, и в целом производила крайне благоприятное впечатление, с какой сторо-

ны ни глянь, а потому упрекнуть её капитана было практически не в чем. Упрекнуть, но не подстебать. Чем я, собственно, и занимался уже довольно долго – с тех самых пор, как завершилась обзорная экскурсия по вверенному Ценкеру хозяйству, то есть уже почти час. Ну а чего? Заслужил. Работа накануне была проделана серьёзная, и теперь оставалось только ждать окончательного результата. Хотя ещё одно, финальное, мероприятие никто не отменял. И, признаться, ожидал я его с известной опаской – сколько уже коллективом руковожу, а всё равно чуток потряхивает перед общением с большим количеством людей, собравшихся в одном месте. Как-то раз даже не удержался, пожаловался Степанычу. Но тот, вместо того, чтобы поделиться богатым опытом, неведомо чему обрадовался, пояснив заодно, что это очень хорошо. По той простой причине, что я всё ещё не очерствел окончательно, не забронзовел, и по-прежнему воспринимаю людей людьми, а не объектами приложения управленческих усилий. Ему, конечно, видней, но мне от этого не легче. Приходится вот так, варварскими методами – Ценкера разорять на элитное пойло. Хотя я бы с куда большим удовольствием принял на грудь коньячка. Или того же богомерзкого виски. От них хоть какой-то эффект наблюдается, а тут кислятина, да во рту вяжет...

- Прости мне мою маленькую слабость, Алекс, - отвлёк меня от абстрактных рассуждений Ульрих. – На свои шикую, не на чужие.

- А Дрю как на подобное расточительство смотрит?

- Сквозь пальцы, друг мой! – рассмеялся Ценкер. – Ей прикольно.

- Это она сама так сказала?

- Именно. И ещё добавила, что в её семье не хватало как раз вот такого благородного шика. Герр Деррик, конечно, весьма состоятельный господин, да и в искусстве неплохо разбирается, но...

- ... чувство прекрасного нужно впитать с молоком матери? – подхватил я мысль Ценкера. – И желательно аристократки?

- Ну, типа того.

- Узнаю Милашку, - вздохнул я. – Всё такая же падкая на этикетки... готовить-то хоть научилась?

- Знаешь, - поморщился Ульрих, - пятьдесят на пятьдесят.

- Как в старые добрые времена! Когда я только заселился в «Сломанный дроид», была такая же лотерея – либо удасться рецепт, либо нет. И ведь ничего не скажешь, даже если в тарелке конкретная бурда! Давишься, но жрёшь...

- Это да, Дрю сама непосредственность, - кивнул хозяин салона. – Но за это и любима, собственно.

- А эвакуацию она как приняла?

- Как у вас, россов, говорят – в штыки. Но герр Деррик приказал, а против него переть даже у Милашки кишка тонка.

- Ты где этого всего понабрался?! – изумился я. – Две иди-

омы в одной фразе! Ладно кэп Рин, у того Борисыч есть... а ты-то?!

- Так у меня половина команды россы! – рассмеялся в ответ Ценкер. – Мало того, ещё и бывшие военные...

- Всё, всё, не продолжай! – отгородился я от собеседника бокалом. – Представляю, чему они тебя научили!

- У вас очень ёмкий и образный язык, Алекс.

- Это ты мне рассказываешь? Впрочем, молодец. Гляжу, с личным составом пришёл к полному взаимопониманию. Это хорошо.

- Ну-у-у...

- Бабы? – правильно истолковал я гримасу Ульриха. – Эти кого угодно до ручки доведут.

- Нет, в общем и целом они проблем не доставляют, даже слушаются...

- ... но на каждый шаг требуют обоснуй, да?

- Угу. И хуже всего, что практически каждая требует свой... этот самый, как ты там сказал. Вот и приходится... уговаривать.

- Сочувствую, друг, - покивал я, с ужасом представив толпу условных «милашек дрю», к каждой из которых нужно найти персональный подход. – Но такая уж у тебя доля. Зато я теперь знаю, кого поставлю комендантом корпоративной станции.

- За что?! – возопил Ценкер, но почти сразу осёкся: - Э-э-э... станции?

- Ну, когда она у нас появится, - пояснил я. – Понимаю, что до этого прекрасного момента ещё дожить надо...

- Доннерветтер!

- Расслабься, Ульрих, это ещё неточно!

- Ты сам-то себе веришь, Алекс? Чтобы у тебя, и неточно?

Не нужно меня тешить ложными надеждами, лучше я заранее начну готовиться. Спасибо, что загодя сказал.

- Да ладно тебе прибедняться! Это же логичный шаг! Отработаем технологию «карманных крепостей», и сразу же озаботимся постройкой цитадели. На Картахене, конечно, хорошо, но слишком уж там много постороннего народу. А здесь место с точки зрения логистики не самое удачное.

- Так ты собираешься основать клан?! – изумился Ценкер.

- Не клан, - поморщился я. – Клан – это к Антону. Схожую структуру, но и одновременно принципиально другую. У нас не будет вертикали власти, построенной на праве наследования. Мы будем отличаться ментально.

- А не боишься излишне расшатать ситуацию?

- Уже нет. Куда уж больше-то?

Развивать мысль дальше я не стал, и так всё понятно. Если уж совсем начистоту, ближайшие несколько суток, край неделя, определяют, жить нам всем, в смысле, людям Корпорации и их союзникам, или умереть. Потому что у кланов, если они хотят сохранить старый порядок, есть лишь один выход – раздавить нас. Решительно и жестоко. Перебить всех, до последнего человека. В противном же случае остановить

«заразу» не получится, свидетельством чему массовое бегство молодежи Спиридоновых, которую, как оказалось, стоило лишь поманить призраком свободы. Условной, конечно же, но какая уж есть. Шаткое у кланов положение, скажем откровенно. И в их ситуации либо решительно пресекать, либо придётся смириться с новой реальностью, поступившись частью богатств и могущества.

- Н-да... верно. – Ульрих пригубил вино, задумчиво помолчал, но всё же выдал: - Знаешь, Алекс, я даже рад, что всё так сложилось. Да, я очень многое потерял, но и приобрел не меньше. И живу в интересное время. Так что спасибо тебе, друг.

- За что? За неприятности? – попытался я перевести признание Ценкера в шутку.

- Особенно за них! – принял тот игру. – Кстати, наши гости ведут себя на удивление прилично. Не думал, что встречу таких дисциплинированных людей за пределами Протектората Дойч. Никакой путаницы, всё чётко по утверждённому расписанию стыковок, за пределы выделенных помещений ни ногой... для вас, россов, это как-то нехарактерно...

- Да раздолбаи они, расслабься! – хохотнул я, имя в виду в порядке строгой очередности высаживавшихся на «Экспансию» последователей Антона Спиридонова. – Просто подход нашёл, как ты к своему бабью.

- Тоже уговорил?

- Ага! Аж до усрачки, пардон за мой бретонский...

Ну а чего? Имею право побахвалиться, работу-то проделал пусть и не самую большую, но нервную и утомительную. Пришлось целую спецоперацию провернуть, пусть и исключительно дистанционно. Проще она от этого не стала, даже наоборот. А началось всё пять часов назад, сразу по завершении нашего «военного совета». Тогда мне Рин напроорочил полтора часа до прибытия «Экспансии», сиречь мобильной базы Корпорации «Э(П)РОН», которую надо было где-то размещать, и размещать безопасно. Естественно, в «карманной крепости», это даже не обсуждалось. Но существовал ма-а-а-аленький нюанс, который я озвучивал коллегам по совету: антоновы хлопцы на гражданских, но наверняка оснащённых разнообразными смертоносными «сюрпризами» кораблях. В количестве, на минуточку, уже пятидесяти трёх выпелов! А ведь ещё потихоньку подтягиваются запоздавшие! И на каждом борту от трёх до семи человек экипажа, от безделья и пытки неизвестностью готовых лезть на стену. Фигурально выражаясь, конечно же. Не самый удачный контингент для успешного переговорного процесса. А хуже всего то, что контингент разобщённый. Будь у них лидер, ситуацию разрулить было бы гораздо проще. Но мы ведь не ищем лёгких путей, правда? Кэп не даст соврать, если что. Вот и пришлось извращаться.

А началось оное, если позволите так выразиться, извращение с массовой рассылки вызовов – я при помощи Кумо решил устроить видеоконференцию, чтобы напрямую изло-

жить моё видение сложившейся ситуации каждому заинтересованному лицу. Это по официальной версии, ага. Но на самом деле связь нам с «мини-гексом» нужна была ровно для одного – взлома систем управления наших гостей. Для моего виртуального помощника плёвое дело, поскольку алгоритм выработать нужно будет лишь один раз, а потом действовать по полученной схеме до победного конца.

Зачем нам доступ к чужим компам? Странный вопрос. Но так и быть, отвечу. Мы вовсе не собирались перехватывать управление всей этой оравой, нам нужно было всего лишь загрузить каждому мизерную по сравнению с основными инфомассивами программку, посредством которой Ку-мо в перспективе получал доступ к прыжковым генераторам. Ну а дальше, как говорится, дело техники. Будь парни Антоха чуть поговорчивее, я бы и не затевал эту авантюру, а так пришлось. Потому что единственный способ приструнить эту вольницу – заработать её уважение. Антоха на это потратил очень много времени и усилий, я же подобной роскоши был лишён, а потому вынужденно прибёг к альтернативному способу, кхм, «прокачки репутации». Знаете, как говорят? Боятся – значит, уважают. Чем не вариант?..

Надо сказать, к видеоконференции Антохины хлопцы присоединялись не очень охотно, чему виной недоверчивость и гонор, но постепенно любопытство взяло свое. И где-то через четверть часа в моей «дополненной реальности» высвечивалось ровно пятьдесят три окна связи с физиономи-

ями разной степени унылости, оттеняемой у кого злобой, у кого обречённостью, а у кого и безразличием. Маленькая, но победа. С чего взял? Да очень просто: в приглашении было сказано, что разговор состоится лишь при стопроцентной явке «гостей». А ещё я намеренно не подключал видеопоток со своей стороны, чтобы они пялились на чёрный «провал в никуда» вместо моего изображения, но внимательно слушал, что творится на общем канале. И ведь угадал! Несмотря на отсутствие явного лидера, сработали «горизонтальные» связи – этот знает этого, тот – того, вот и разлетелась весть, что я не шучу. И где угрозами, где уговорами, где условно «дружеским» советом, но «гостям» удалось подтянуть на связь всех своих. Чего я, собственно, и добивался. Ну а когда подключился последний абонент, дальше мариновать людей не стал, врубил и свой передатчик.

- Господа! – чуть склонил я голову, изобразив изрядно смахивавший на кивок лёгкий поклон. – Приветствую вас на территории Корпорации «Э(П)РОН»! Рад, что вы все присоединились к беседе. Честно говоря, нам есть, что обсудить.

Линию поведения я обдумывал довольно долго. С одной стороны, я по происхождению аристократ не из последних, куда выше по положению подавляющего большинства здесь присутствующих «спиридоновцев». С другой, я добровольно отказался от этого статуса, лишившись всех сопутствующих привилегий. Ну а с третьей, сила на моей стороне. Беда в том, что мои потенциальные собеседники об этом не

знают. Вернее, знают, но не верят в мои «штучки-дрючки», просто потому, что не были свидетелями их применения на практике. Даже если кто-то и видел в записи, то это всё равно не то. Так что давить мне на них особо нечем. Поэтому, хочу я того, или нет, но придётся их как-то заинтересовать. А до того не отпугнуть или не настроить враждебно. Получается, что? Правильно – вежливость. Собственно, потому и применил форму приветствия, известную в аристократических кругах, как «поклон человека чести». Довольно нейтральная форма, недаром же его в структурах Протекторатов используют, где, что называется, всякой твари по паре, а обид на почве недостаточной почтительности необходимо избегать. Что характерно, и на этот раз сработало – по рядам «окошек», которые Кумо распределил в «дополненной реальности» на манер кресел в амфитеатре, пробежал шепоток, но открыто возмущаться никто не стал.

- Что ж, будем считать, что формальности соблюдены, - заключил я, так и не дождавшись более бурной реакции. – Итак, господа, у вас есть кто-то, кто мог бы претендовать на роль лидера?

- Антон Спиридонов, - донеслось откуда-то с верхнего «ряда», но говорящего перебил куда более решительно настроенный оратор:

- К чёрту лидеров! Мы сами по себе!

Ха! Станный типок, если честно – рожа простоватая, манеры, хм, тоже не отличаются изяществом, да и весь он ка-

кой-то... пожалуй, неутончённый. Что ни говори, но на каждом аристократе, если, конечно, он воспитывался в соответствующей среде, лежал некий отпечаток культурного груза, свойственный даже самым отпетым грубиянам. Этот же... я чуть прищурился, сфокусировав взгляд на изображении, и понятливый Кумо тут же вывел краткую справку в виде выпадающего меню: яхта «Берилл», владелец, он же капитан – Роман Афанасьевич Ключевской, младший сын главы рода Ключевских, двадцати двух лет от роду. Но на экране явно не он – этот и старше, и фотке не соответствует от слова совсем. Ну и что же сие означает?..

- Ты бы заткнулся, Гришка! – перебил неизвестного совсем юный с виду парень, но с очень жестким выражением на физиономии. – За Романа ещё ответишь!

- Этот урод сам нарвался! Лично я ему не вассал, я присягал Ключевскому-старшему, и не моя вина, что сынок решил податься в изменники, а меня о том не спросил!

- Э-э-э... простите великодушно, сударь, - вклинился я в «беседу», - но я правильно понимаю: вы не являетесь капитаном и владельцем судна?

- С чего бы это? Являюсь! – ухмыльнулся тип. И с цинизмом добавил: - Теперь.

- В таком случае я требую передать Ключевского Романа Афанасьевича на борт ближайшего к вам судна, сударь.

- Я бы с радостью, но... не судьба!

- Что ж... мятежником вас, пожалуй, не назовёшь – ведь

ваш капитан, присоединившись к Антону Спиридонову, вышел из клана, к тому же не спросив вас... а с другой стороны, вы убийца и пират.

- Чего?! – опешил тип.

«Кумо, готов?» – уточнил я в чате.

«Ответ положительный, сэр».

«Давай!»

«Процесс активирован...»

- И у меня есть все основания с вами проститься, сударь!
– жёстко и не менее цинично ухмыльнулся я.

- Да кто ты такой!..

«Процесс завершён».

- Я тот, кто имеет право решать! – во всеуслышание объявил я, убедившись, что экран связи наглого типа превратился в «провал в никуда». – Мало того, у меня есть все возможности для претворения моих решений в жизнь! Надеюсь, ни у кого не осталось сомнений?!

По «амфитеатру» снова пробежал шепоток, в котором при должных усилиях можно было вычленить многочисленные вопросы типа «что?!», «как?!» и «куда он делся?!», но шум моментально стих, как только слово снова взял тот жёсткий паренёк – как я выяснил из подсказки Кумо, Яков Серафимович Спиридонов-Медный, младший сын наследника главы соответствующего рода. Судя по двойной фамилии, седьмая вода на киселе для Юрия Спиридонова, к тому же род явно происходил от бастарда. Так что ничего удиви-

тельного, что Яша оказался у меня в «гостях» – при его-то амбициозности и полном отсутствии перспектив! Странно другое, почему он в лидеры не выбился? Впрочем, отвлѣкся...

- Что ты с ним сделал? – угрюмо спросил Спиридонов-Медный. – Куда делся «Берилл»? Он только что был на сканерах!

- Пожалуй, я излишне хорошо о вас подумал, Яков Серафимович, – даже не попытавшись скрыть сарказма, ухмыльнулся я. – Или Антон Олегович не поделился с вами информацией? Но, в конце концов, новости же вы смотрите? Неужели до сих пор не в курсе, чем занимается Корпорация?

- Цели у тебя благороднее некуда! – чуть ли не сплюнул парень. – Но мы-то знаем, куда ведут благие намерения! Антон тому лишнее доказательство! Говорил я ему, сами справимся! Но он слишком гордый, чтобы слушать какого-то полукровку!

Ага, вот ты и попался! Метил, значит, в «серые кардиналы», а тебя обломали по полной программе. Естественно, ты обижен. И на Антона, за его наплевательское отношение, и на судьбу-злодейку, что поманила и кинула, и на остальных прихвостней, для которых ты в лучшем случае равный среди равных, несмотря на «Спиридонова» в фамилии. Главное, что фамилия двойная. Потому и не лидер... и, пожалуй, не стоит тебя в эти самые лидеры, даже временные, выдвигать. Потом проблем не оберѣшься, даже если получится Антона

найти. Сам же Антоха неприятностей с этим Яковом-Яшкой и огребёт. Что ж, ты сам определил свою судьбу, Яков Серафимович Спиридонов-Медный. Так, где у меня тут «виртуальная клавиатура»?..

«Кумо, будь готов и этого обработать, но не наглухо».

«Принял, сэр».

- Так что ты сделал с Гришкой?! Отвечай! – повысил голос несостоявшийся «серый кардинал». – Он, конечно, заслужил, но нужно было выяснить судьбу Романа! И кто ты такой, чтобы казнить или миловать?!

А паренёк-то высокопарен! И явная склонность к театральным эффектам. Ему бы в Совете клана заседать, однозначно бы снискал славу выдающегося оратора.

- Мы выяснили, - холодно перебил я Спиридонова-Медного. – И приговор справедлив. А решение я вынес по праву сильного.

- С каких это пор в Протекторате Росс людей казнят по праву сильного?! – возмутился Яков, но я в ответ лишь расхохотался.

И, что удивительно, через несколько мгновений ко мне присоединилась львиная доля «гостей». Нет, ну а что? Очень смешная шутка! Можно подумать, кланы только этим и не занимались на протяжении веков?! Глуповат ты всё же, паря. Ладно, сам напросился...

- Так мы дождёмся ответа?! – перекрикивая хохот, уточнил он.

- Я ответил.

- Но не на первый вопрос!

- Хорошо... - Я обвёл внимательным взглядом «амфитеатр», убедился, что веселье сошло на нет и аудитория готова меня выслушать, и негромко заговорил: - Что касается ответа на первый вопрос, тут понадобится небольшая лекция...

- О, закончили! – вернул меня к реальности голос Ценкера. – Алекс, ты меня слышишь?

- А?... Да, - встрепнулся я. – Извини, задумался.

- Совесть мучает? – продемонстрировал излишнюю проницательность Ульрих.

- Было бы по кому, - отмахнулся я. – Значит, говоришь, высадились? Без эксцессов, надеюсь?

- Всё в норме, - заверил Ценкер. – Можно выдвигаться. Или хочешь заставить их понервничать?

- Не, это лишнее... - Я одним большим глотком прикончил вино и поставил бокал на журнальный столик. – Пошли, пообщаемся с новичками...

-//-

Идти пришлось не то, чтобы далеко, но попетляли изрядно – сначала по коридорам жилой секции, потом обогнули палубы «москитников», а под конец и вовсе загрузились в лифт, который и понёс нас неторопливо в носовую часть базы, где в одном из бывших ремонтных ангаров сейчас толпилось пятьдесят человек ровно – командиры Антохиных лоханок. Понятно, что меньше троих в экипажах не насчи-

тывалось, но собирать всех «гостей» в одном месте мы не решились – одно дело контролировать пять десятков рыл, и совсем другое две сотни. Пусть спасибо скажут, что теперь не нужно постоянно вахты нести, поскольку капитан Ценкер был столь любезен, что развернул мобильные причальные штанги, рассчитанные на сто единиц малой техники. Аккурат хватило, потому что некоторые из «гостей» заняли сразу по две, а то и три ячейки. На борт же «Экспансии» проникнуть можно было только по центральным тоннелям, которые контролировались автоматическими огневыми комплексами, так что риск abordaja по факту отсутствовал. Да и помещение для содержания, так сказать, элиты визитёров было выбрано с умыслом, поскольку в нём имелась система разгерметизации на случай возгорания. Понятно, что бывшие «спиридоновцы» не совсем лопухи, из скафандров не вылезали, но что те скафандры могут без шлемов? А их предусмотрительно изъяла охрана, невзирая на возмущение парней. Один, правда, слишком сильно развыступался, и его принудительно загнали обратно на собственное судно, потому и пятьдесят человек «паслось» в ангаре. Говорите, не сходится? Изначально было пятьдесят три вымпела, один «утоп», одного выгнали в шею, а где ещё один? Тут целая история, так что, пожалуй, давайте вернёмся в тот момент, когда я пообещал Антоновым соратникам лекцию...

- Кхм, - прочистил я горло, убедившись в готовности аудитории слушать дальше. - Что же касательно первого вопро-

са... в двух словах не получится, да и вам придётся напрямь извилины.

Лица в «окошках связи» моментально поскуchnели, но шуметь никто не решился – побоялись пропустить что-то важное. А повышать голос я не стал из принципа. Хотят услышать – пусть слушают.

- Итак, господа, вы, несомненно, наслышаны о неких секретных и могучих технологиях, которыми владеет Корпорация «Э(П)РОН», а с некоторых пор ещё и клан Завьяловых и часть клана Спиридоновых в лице Антона Олеговича Спиридонова? Естественно, наслышаны, раз пошли за ним...

- Мы не верим в сказки! – перебил меня Яков. – И пошли за Антоном только потому, что он предложил альтернативу! И надежду на перспективы!

- Вы все присоединились к Антону по этой причине? – снова обвёл я взглядом «амфитеатр». – По лицам вижу, что далеко не все... это хорошо. Есть в вас здоровый авантюризм. Ну и романтике вы не чужды, что тоже радует.

- Не заговаривай нам зубы!

- Конкретно вам, Яков Серафимович, я бы посоветовал выслушать меня особенно внимательно. Ведь сейчас решается ваша судьба.

- Я сам создаю свою судьбу! – злобно зыркнул на меня тот.

- Ой ли? – усмехнулся я, но развивать мысль не стал. – Давайте всё же вернёмся к нашей основной теме. Так вот, почти всё, что вы слышали о Корпорации «Э(П)РОН» ка-

сательно её технологических возможностей – правда. Я разработал технологию поиска «затонувших» в подпространстве судов, а также технологию «судоподъёма». Это общеизвестно. Помимо этого, Корпорация обладает практически безграничным оборонительным потенциалом, и несколько меньшим атакующим. И очень скоро многие из здесь присутствующих убедятся в этом на собственном опыте. А некто Григорий уже убедился. Испытал, так сказать, на собственной шкуре. На его примере мы совсем недавно имели возможность наблюдать, что происходит с кораблём, оснащённым стандартным прыжковым генератором, если случается небольшой сбой в программном обеспечении. Конкретно в его случае в блоке управления «поплыла» координата Т, и «Берилл» провалился в подпространство. Можно сказать, «утонул». Что поделать, от сбоя программ никто не застрахован!

- И ты можешь его... «поднять»? – чуть поумерив пыл, уточнил Спиридонов-Медный.

- В данном конкретном случае – вряд ли. Мы имеем дело с «плывущей» координатой Т, которая отвечает за «глубину» «погружения» объекта из континуума ПВ в подпространство. Скорее всего, «пузырь» ПВ, окружающий корпус яхты, при достижении предельной «глубины» схлопнулся из-за «давления» континуума ВП. Ближайшая аналогия – рухнувшая на запредельные глубины подводная лодка, раздавленная внешним давлением.

- То есть ты сознательно убил его! – обличающе наставил на меня палец Яков.

- Вовсе нет, - помотал я головой, – с чего вы вообще решили, что я имею какое-то отношение к техническому сбою на борту «Берилла»? Неблагоприятное стечение обстоятельств, только и всего. Ещё вопросы?

- Обязательно! – начал было мой оппонент, но его перебили откуда-то из верхнего ряда:

- Что за бред?! Нырок в подпространство из подпространства?!

- Вы неправы, сударь, - поймал я взгляд довольно смущённого на вид паренька, явно напряжённо что-то обдумывавшего. – Э-э-э... Игорь Евгеньевич Ряскин?

- Можно просто Игорь.

- Хорошо... в общем, вы ошибаетесь в том, что причисляете область пространства ПВ, ограниченную «карманами», к подпространственным объектам. Это далеко не так. Вы все сейчас находитесь в континууме ПВ, а потому имеете возможность выйти со мной на связь, определить собственные координаты и при необходимости совершить перемещение, хоть на маршевых двигателях, хоть посредством перехода на «струну»...

- Но почему-то не можем!

- Можете.

- Извините, Алекс... можно вас так называть? – уточнил Ряскин и, дождавшись моего кивка, продолжил: - Мы не мо-

жем выбраться из этого... «кармана».

- Можете, Игорь. Просто опасаетесь. И не напрасно: границы «крепости» ограничены областями, которые я называю «дырявый сыр». В них сосредоточено множество «провалов» в «пространственные карманы», которыми, собственно, и окружена наша «крепость». Из неё не выбраться, если не знать, так скажем, «фарватеров». Навигация же сквозь области «дырявого сыра» чревата падением в «карман», из которого также очень проблематично выбраться. Проблема-тично, но не невозможно.

- Что-то слишком сложно... - буркнул кто-то ещё из «гостей», но я не стал заострять внимание, кто именно.

Вместо этого продолжил лекцию:

- Итак, господа, на практике можно встретить несколько разных типов объектов, так или иначе связанных с подпространством, или, как его ещё называют, континуумом «время – пространство». Во-первых, это объекты, не сохранившие связь с пространством ПВ – так называемые «пузыри». Их размер зависит от массы и энерговооружённости заключенного внутри судна, соответственно, способность противостоять внешнему «давлению» пространства ВП у «пузырей» разнится. Более крупный «пузырь» способен выдержать более глубокое «погружение» по координате Т. Обнаружить подобные объекты из пространства ПВ без использования специальной методики, связанной с «погружением» сканирующего комплекса в подпространство, невозможно.

Подавляющее большинство случаев гибели наших кораблей во время прыжка связано именно с образованием данных объектов.

- Второй случай, - немного перевёл я дух, - те же «пузыри», но зафиксированные на определённой «глубине» по координате Т посредством «пуповины». Она представляет собой узкий «тоннель», связывающий континуумы ПВ и ВП. Судьба угодившего в подобную ситуацию корабля чуть менее печальна, ему не грозит провал на «сверхглубины». Но и выбраться из такого «пузыря» самостоятельно не представляется возможным: передвижение в континууме ВП осуществляется либо по инерции, для чего мы и разгоняем корабли перед прыжком, либо за счёт гравитационного взаимодействия – если, например, внутри одного «пузыря» оказались заперты сразу два судна. Вы можете возразить, мол, как же так, в «пузыре» же содержится пространство ПВ, значит, в нём можно передвигаться! Можно, не спору. Но сам «пузырь» обычно столь мал, что кораблю просто негде разгуляться. Слишком резкое перемещение вполне может привести к разрушению стенки «пузыря» и его «схлопыванию». Но можно, например, выпустить зонды, и они смогут перемещаться в известных пределах. Таким образом, попавший в передрыгу экипаж при должной удаче получает возможность отыскать «пуповину». Но на этом хорошие новости и заканчиваются – во-первых, надо быть в курсе о существовании такой возможности, во-вторых, даже зная направление,

разогнаться в «пузыре» до скорости, достаточной для прохождения «пуповины», не представляется возможным. Просто потому, что «пузырь» разрушается, и корабль оказывается в новом «пузыре», в том месте траектории, где его застало «схлопывание». А поскольку «подушка» из пространства ПВ становится гораздо меньше, то она уже не может выдержать «давления» континуума ВП, и... смотри первый случай. Зато отыскать таких «утопленников» не в пример проще даже из пространства ПВ, нужно лишь знать методику. Впрочем, до недавнего времени и такие случаи относились к безнадёжным, Спасательная служба не способна ничем помочь.

- Ну и частный случай – «карман», - добрался я до сути. – Это гигантский, вполне себе космических размеров, «пузырь» с «пуповиной», но у него есть две основных особенности: он расположен на бесконечно малой глубине по координате Т, а его «пуповина» имеет размеры, сравнимые с условной «шириной» самого «кармана». Правда, часть её перекрыта областями «дырявого сыра». И вот из «кармана» при должном старании можно выбраться и самостоятельно, поскольку в основном его объёме содержится пространство ПВ, в котором возможно перемещение стандартными методами. Законы континуума ВП действуют лишь в пограничных областях. Плюс нет риска вызвать его «схлопывание», поскольку внешнее «давление» очень незначительно (вспоминаем, глубина по координате Т – бесконечно малая величина), а размеры «кармана» нивелируют воз-

действие двигателей любого корабля, даже самого крупного. Именно такими объектами «огорожена» область пространства, в которой вы сейчас находитесь. Это крепость Корпорации «Э(П)РОН», призванная уберечь нас от прямой атаки силами вражеских флотов. И это, прошу заметить, лишь часть наших возможностей.

- К чему все эти разговоры?! – воспользовавшись паузой в моей речи, заорал Спиридонов-Медный. – Мы лишены лидера и не видим перспектив!

- Если только конкретно вы, Яков Серафимович, - усмехнулся я. – А остальные... ну, большая часть, перспективы уже оценили. Да, господа, - повысил я голос, – я способен предложить вам многое! Очень многое! И даже в том случае, если не найду Антона Спиридонова! Поэтому предлагаю вам окончательно определиться, на чьей вы стороне. И подумайте вот ещё о чём: как воспримут ваше появление в клане, если вы вдруг решите вернуться? Не думаю, что по головке погладят!

- Но и не убьют! – перебил меня Яков. – Особенно если мы принесём с собой... кое-что!

Нет, всё же ты дурак, Яша. И правильно тебя Антон к себе не приближал. Другой вопрос, зачем вообще к делу привлёк? Надо будет поинтересоваться при случае. Ну а сейчас...

«Кумо, давай!»

«Процесс активирован...»

- Я вынужден принять меры, - сказал я, перехватив взгляд

оппонента. – В превентивных целях. Посидите взаперти, сударь, и подумайте над своим поведением.

- Да кто ты та...

«Процесс завершён».

- Прямо здесь и сейчас, господа, - обвёл я взглядом «амфитеатр», - мы стали свидетелями очередного проявления слепой стихии. Судно Якова Спиридонова-Медного только что провалилось в «подпространство» из-за сбоя в прыжковом генераторе. Но в этот раз координата Т просто «сбилась», а не «поплыла», поэтому существует возможность отыскать «пуповину» и «поднять» «утопленника», задействовав не более двух «понтонов».

- Но?.. – пристально уставился на меня Игорь Ряскин.

- ... делать я этого не намерен. Исключительно в воспитательных целях, господа мои.

- Так, значит... вы это можете проделать со всеми нами? – дошло до Игоря.

И до остальных, кстати, тоже.

- Кто знает, - пожал я плечами, загадочно ухмыльнувшись.

- Но... как?!

- Программный сбой, говорю же.

- Но... как?! Как вы взломали... всех?! – Во взгляде Ряскина мелькнуло понимание, и он изумлённо выдохнул: - Дьявол! Так вы для этого собрали общую видеоконференцию? Значит, правду о вас болтают, как о гениальном хакере! Алекс, вы начинаете мне напоминать Антона... такой же...

- Хитровыдуманный? – подсказал я.

- Непредсказуемый. Ладно, ваша взяла! Что мы должны делать?

- Во-первых, подчиняться моим приказам, - принялся перечислять я, – во-вторых, не устраивать грызню и сохранять спокойствие. В-третьих, мы должны увидаться воочию. Скоро прибудет «Экспансия», мобильная база Корпорации, и я хочу разместить вас на ней, чтобы вы на стенку не лезли от безделья и неизвестности. И в-четвёртых, вы должны набраться терпения. Рано или поздно ситуация разрешится тем или иным способом, и мы подумаем, что делать дальше. Плюс существует ненулевая вероятность, что я смогу найти Антона Спиридонова. Поэтому ваша основная задача – сохраниться до его появления как единая сила. Как видите, ничего невыполнимого я не требую. Итак, ваше слово?

- Хорошо, мы... согласны, - коротко поклонился Ряскин, так и не дождавшись возражений со стороны коллег. – Лучше физический плен, чем риск «технического сбоя»...

Ха, сарказм! Люблю такое! К тому же только что из серой массы выделился потенциальных лидер, при неблагоприятном исходе поисков способный заменить Антона. Надо к нему приглядеться...

К реальности меня вернули два фактора: во-первых, дёрнулся, замедляясь, лифт, а во-вторых, обеспокоенно похлопал по плечу Ценкер:

- Алекс, ты опять о чём-то задумался?

- Скорее о ком-то, - хмыкнул я, встряхиваясь.

Вот ведь бесов сын Антоха, такой подставы я от него не ожидал! Сколько дней уже, а всё никак не разгребу. Хотя, если сейчас всё пройдет более-менее гладко, одной проблемой станет меньше. И я даже решусь рвануть на поиски, тем более, в кои-то веки старшие коллеги отнеслись к намеченной аванюре более чем благосклонно. Главное, не сорваться – нервы не железные. А то наору на того же Ряскина, и прости-прощай зачатки доверия. Или, того хуже, руки распушу...

- Ульрих, подождёшь меня снаружи?

- А я думал, вместе пойдём, - смешался тот.

- Не, это лишний риск. Охрана же есть поблизости?

- Отделение СБ наготове, - подтвердил Ценкер. – Десять человек при броне и нелетальных средствах. В случае чего отобьют, а потом воздух стравим. Жаль, конечно, что ты без скафандра...

- Не хочу заранее вызвать лишних подозрений, - вздохнул я.

- Думаешь, самому не стрёмно вот так вот, почти что голым, к полусотне озверевших пацанов соваться?

И я ничуть не преувеличивал масштаб проблемы. Повседневный комбез, конечно, хорошая штука, да и «бомбер» весьма неплох, но они далеко не броня и даже не скафандр, пусть и без шлема.

- Понт дороже денег? – понимающе ухмыльнулся мой спутник.

- Он самый, - кивнул я. – Надо пустить пыль в глаза. К тому же у меня есть парочка сюрпризов на самый крайний случай.

Ага, один называется «кольт», а второй – тычковый нож. Плюс телескопическая дубинка сзади за поясом. Уж от безоружных-то как-нибудь отмахуюсь.

И всё равно меня слегка потряхивало вплоть до ворот гильотинного типа, которые отделяли кольцевой коридор от ангара с «гостями». Не помогло ни присутствие Ценкера, ни появление обещанного десятка безопасников, действительно увешанных броней и спецсредствами с ног до головы. Пришлось, глубоко дыша, медленно сосчитать про себя до десяти, а затем освободить голову от беспокойных мыслей. Хорошая метода, проверенная, плюс источник информации достоин всяческого доверия – кэп Рин научил. И вроде бы даже помогло, ага.

- Ладно, открывайте! – скомандовал я, скроив рожу понаглее и поуверенней. Как сказал бы Борисыч, кирпичом. – И если начнут месить всерьёз, не ждите, вламывайтесь. Кумо, тебя тоже касается – если вырубят вдруг, сразу зови подкрепление.

- Так точно, капитан Заварзин! – отозвался «мини-гекс» на общем канале, чтобы услышали все заинтересованные лица, включая Ценкера и командира эсбэшников.

- С богом!..

Массивная створка неторопливо поползла вверх, а я в

очередной раз резко выдохнул и, что называется, нырнул в омут с головой. А потому что куда деваться? Кто, если не мы?..

Надо сказать, с выбором помещения мы самую малость погорячились – во времена оны здесь ремонтировали до десяти единиц «москитной» техники одновременно, так что ангар подавлял размерами. Да и сейчас в случае необходимости здесь можно разместить минимум три «понтон», и ремонтные бригады при этом не будут мешать друг другу. Высота, конечно же, соответствующая. Так что немудрено, что наши «гости» сбились в кучу в дальнем углу, где сходились борта и имелись хоть какие-то укрытия в виде стеллажей и завалов бэушного «железа». Я их в первый момент даже не разглядел, пришлось головой крутить в лёгкой растерянности. Чуть с настроя не сбился, блин! Ну а обнаружив жидкую, но всё же толпу, решительно к ней направился – по прямой, чуть ли не строевым шагом, глядя прямо перед собой, а не под ноги. Пыль в глаза, значит, пыль в глаза. Пусть видят, что я один – раз, и нисколько их не опасюсь – два. Очевидно же, что они целиком и полностью в моей власти, даже если вздумают взять меня в заложники, ничем хорошим это не кончится. Для них не кончится. Плюс непонятное всегда страшит. А моё поведение сейчас именно непонятное – с чего это я без охраны, и даже в ус не дую? Значит, что-то тут нечисто. Значит, есть какой-то подвох. Значит, лучше поостеречься. Я даже чисто из озорства прика-

зал Кумо увеличить парочку визитёров в «дополненной реальности», дабы полюбоваться их физиономиями. Очень забавное зрелище, доложу я вам! Хотя марку держат, этого не отнять. Не хуже меня сохраняют хорошую мину при плохой игре. Причём практически все, за несколькими исключениями. И одним из таких исключений оказался Игорь Ряскин – тот самый смышлёный паренек, что в памятной видеоконференции взвалил на себя бремя ответственности за коллег. А сейчас, надо полагать, его главенствующее положение даже укрепилось – зуб даю, что оные коллеги почти единогласно решили сделать его крайним. Ну а чего? Сам инициативу проявил, а она, как известно, наказуема...

Почему «почти единогласно»? Да потому, что кое-кто явно остался недоволен нечаянным возвышением Ряскина. Во-о-он тот детина, например. Тот самый, что не стал смешиваться с толпой, но и вперёд не полез, памятуя о воле коллектива. Зато встал чуть позади и правее Игоря, как и парочка прихлебателей. Габаритный пацанчик, кстати, такой запросто может конфликт спровоцировать, положившись исключительно на собственные мощь и умения. Ну и слева кучка – пятеро... нет, шестеро. Среди этих явного лидера не было, но, судя по лицам, настроена шестерка решительно. Осталось лишь выяснить, на что именно. Хорошо, если на позитив...

Ну а Ряскин, такое ощущение, был совершенно спокоен. В жизни он оказался даже более щуплым, чем показался на

экране в «дополненной реальности», но вот это сочетание subtilности с непробиваемым спокойствием впечатление производило, да. Понятно, почему его большинство переговорщиком назначило. Думаю, если бы он сам того хотел, то уже давно занял бы лидирующую позицию. Но почему-то медлил, сдавшись лишь под давлением общественного мнения. Реальный «серый кардинал»? Вряд ли, скорее, плечо и опора Антона. Получается, тоже руководствуется девизом «кто, если не мы»? Что ж, пообщаемся...

Остановившись шагах в пяти от Ряскина, я сунул руки в карманы «бомбера» (надо же их куда-то деть?), окинул оценивающим, с прищуром, взором толпу и перехватил взгляд Игоря, уставившись тому прямо в глаза. Тот вызов принял, но прерывать молчание не торопился. Пришлось взять инициативу в свои руки и негромко поинтересоваться:

- Поговорим?..

-//-

- Отчего же не поговорить? – усмехнулся Ряскин. – Даже самый неприятный разговор лучше хорошей драки. Да и деваться нам особо некуда. Впрочем, сами виноваты.

По толпе «гостей» прокатился ропот, но шепотками да возмущением вполголоса всё и ограничилось – Игорь, развернувшись на шум, немного помолчал в ожидании внятных возражений, но, поскольку таковых не последовало, вернулся в исходную позицию. И снова меня поразило его взгляд – спокойно-обречённый, что ли?.. Типа, фаталист?

- Да, именно сами виноваты! – повторил он, повысив голос. – У каждого был выбор – идти за Антоном, или нет. А потом был последний шанс включить заднюю – могли бы и отказаться лезть в этот «мешок»!

- Да кто же знал-то?! – выкрикнул кто-то из задних рядов.

- Никто! Но ведь мозг-то есть?! – снова оглянулся Ряскин.
– И нечего теперь тут выступать! Я вас всех знаю, как облупленных! Каждый мнит себя дофига умным, каждый мечтает поиметь систему! Вот и домечтались! Потому что если ты не имеешь систему, система имеет тебя!

- Сурово, но справедливо, - хмыкнул я, с интересом наблюдая за визитёрами.

Надо сказать, настроение у толпы менялось просто-таки в режиме реального времени, что и не мудрено: всё же нервное напряжение чувствуется, воздух в ангаре им буквально налит. И достаточно одного неосторожного слова, чтобы толпа слетела с катушек. На мой взгляд, очень неосмотрительно подошёл Антон к селекции соратников. Но тут вариантов целых два – либо выбора у него особого и не было, либо рассчитывал отсеять наиболее одиозных наряду с самыми ссыкливыми по ходу дела. А потом технично слился, свалив проблему на меня. Допускаю, что и не специально. Впрочем, точно так же, как и противоположный вариант. А мне теперь изображать непробиваемого пофигиста, хотя внутри всё сжалось в ожидании неминуемых неприятностей. Чёрт, а ведь никогда ещё так страшно не было! Хо-

тя, казалось бы, ситуация под контролем, насмерть в любом случае не зашибут, даже если толпой месить примутся. А чего тогда? Неужели я больше боюсь... за них самих?! О-фигеть! Никогда такого не было, и вот опять... ну, Антоха, ну, удружил! Это что же, я уже этих парней на подсознательном уровне считаю своими? Дела-а-а...

- Именно так! – поддержал меня Ряскин, прервав затянувшуюся паузу. – Справедливо. Лучше слова не придумашь. И я, если честно, не понимаю, чего ты с нами возишься, Алекс.

- Думаю о будущем, только и всего, - пожал я плечами.

Ну а что тут ещё скажешь? Святая истинная правда. Но о чём именно будущем, благоразумно уточнять не стал.

- Так у нас есть... перспективы? – истолковал мои слова в свою пользу Игорь.

- Не было бы, не стал бы возиться.

- Логично... то есть ты нам предлагаешь перейти под твою руку? Стать частью Корпорации?

- Вот уж чего и в мыслях не было! – возмущённо возразил я. И снова не соврал – меньше всего мне сейчас хотелось переходить дорогу Антону. А что касается подсознания... никогда не был рабом своих невысказанных желаний. И, надеюсь, не стану в будущем. – Без обид, парни, но даже не мечтайте. Пока остаётся надежда на возвращение Антона, об этом варианте даже речи идти не может.

- Что ж, понимаю, - кивнул Игорь. – Мы не самый бла-

гонадёжный контингент. Опасаешься промышленного шпионажа?

- Да брось ты! – уже откровенно рассмеялся я. – Дело житейское. Есть проблема куда серьёзнее – вы не сможете вписаться в структуру Корпорации.

- А если постараемся? – вопросительно заломил бровь Ряскин.

Парни у него за спиной притихли, а троица справа с бугаем во главе, наоборот, о чём-то зашушукалась.

- Ничего не выйдет, - помотал я головой. – Вы выросли аристократами, тащить вас в Корпорацию – значит, ломать вашу психику о колено, почти в буквальном смысле слова. У нас нет протекционизма, у нас нет семейственности, у нас абсолютно ничего не значат родственные связи. И у нас нет права наследования места во властных структурах. Каждый добивается всего сам. Доказывает на деле свои претензии на толику власти.

- Но... это же любое быдло может!.. – поражённо выдохнули в толпе.

- Именно! – повысил я голос. – В этом и смысл! Происхождение никому не интересно, всё решают личностные и деловые качества. Профессионализм в первую очередь. Готовы ли вы начать с самых низов? Готовы ли вы прорываться наверх, но не за счёт перегрызенных глоток, интриг и подстав, а за счёт результата?! За счёт реальных достижений? Готовы?!

- А ты проверь! – донёсся из толпы ещё чей-то голос.

- Даже и пытаться не стану, - отрезал я. – Здесь нет любящих батюшек, а на древность рода плевать. Впрочем, это я уже говорил.

- Извини, Алекс, но ты нас недооцениваешь, - снова вступил в разговор Игорь Ряскин. – Ну и лукавишь наверняка. Я уверен, что ты хотя бы мельком просмотрел наши досье и прекрасно осознаёшь, что уж кто-кто, но мы точно родились без серебряной ложки во рту. В золотой клетке – возможно. Но ни у одного из нас нет перспектив в наследовании! Нет надежды на достойное нас положение в обществе. И власти нам не видать. Но это лишь одна сторона медали! Вторая же заключается в том, что мы привыкли брать от жизни всё необходимое если не силой, то умом, изворотливостью, а временами и элементарным упорством! Так что ты неправ, Алекс.

- Возможно, - кивнул я. – Но у вас ментальность аристо, и вас уже не переделать. Ваш удел – клан! Ваш собственный, новый клан! Бурлящий от переполняющих его амбиций, а потому способный на многое. Если, конечно, вы друг друга не передушите в процессе становления.

- Антон мог удержать людей от грызни, - негромко, чтобы в толпе не услышали, заметил Игорь.

- А ты? – снова уставился я ему в глаза. Понижать голос я счёл совершенно излишним. – Ты можешь?

- Не уверен... не моё это. Я больше учёный, чем управле-

нец.

- Но как-то же оказался на своём месте?

- Я бы не обманывался, меня скорее назначили крайним,
- уже не скрываясь хмыкнул Ряскин.

Что самое интересное, многие парни встретили его слова подбадривающими выкриками, а кто-то и вовсе засвистел. Н-да, реакция...

- Или в тебя поверили? – всё же выдвинул я альтернативную версию, воодушевлённый поддержкой «гостей». – Чего молчишь? Возразить нечего?

- Новый клан – замысел Антона! – привёл почти убийственный аргумент Игорь.

Ну, с его точки зрения убийственный. С моей же... не, не катит. Я даже озвучивать это не стал, но Ряскин прекрасно меня понял. По глазам, скорее всего. Зато я озвучил кое-что другое:

- Что ж, в таком случае у меня хорошие новости – существует ненулевая вероятность, что я знаю, где он.

- Координаты? – оживился мой собеседник.

Видно было, что новость Игорь воспринял с изрядным облегчением. А вот реакция остальных разнилась: бугай едва заметно скривился, группка слева от Ряскина усиленно изображала полное безразличие на рожах, а основная масса снова принялась перешёптываться.

- Нет, - отрицательно помотал я головой, – никаких координат. Это моя забота.

- А нам что делать? Ждать и догонять?

- Ну зачем же? – усмехнулся я. – Вам предоставляется уникальная возможность с пользой провести ближайшую... ну, неделю где-то. У вас есть время, используйте его, чтобы разрешить внутренние противоречия. Вы – ядро нового клана! И не просто чьей-то «дочерней» структуры, а самостоятельного! Подумайте об этом! Если не передерётесь, у вас появится шанс закрепить статус, а затем и отвоевать своё место под звёздами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.